

63.3(2Рос - 6Хан - 2Мег)
и 90

**Муниципальное учреждение
«Централизованная библиотечная система»
Центральная библиотека
Библиографический отдел**

История города Мегиона газетной строкой (30 - летию города посвящается)

Пресс – дайджест

История города Мегиона газетной строкой: дайджест

Составитель:
С.А. Львовская

Редактор:
З.М. Кленова

6 3.3(2Рос-6Хан-2Мег) История города Мегиона газетной строкой: пресс-дайджест / МУ «ЦБС»; сост. С. Львовская; ред. З. Кленова.– Мегион, 2010.– 95с.

© Муниципальное учреждение «Централизованная библиотечная система»

Город Мегион

Содержание:

- Семенов В. В добрый путь 5
Сторожев В. Три победы Мегиона 6
Быков Н. Мегиония 8
Александров В. Будем идти вперед 19
Сергеев В. Мегионские первооткрыватели 21
Моргунов Ю. Нефтяникам Мегиона 25
По Мегиону шаг равняй 26
Указ президиума Верховного Совета РСФСР
«О преобразовании рабочего поселка Мегион...» 27
Белюсова А. Не хлебом единым 28
Львова Е. «Это было недавно, это было давно...» 30
Именем Норкина 32
Кошиль Л. Первая нефть 34
Львова Е. Почта—как это было 39
Львова Е. Первая 41
Львова Е. Был поселковый клуб 43
Маслова Л. Дорога длиною в 30 лет 45
Мегион— поселок новый 49
Салмин В.С. С упорством в достижении цели 50
Шлябин Д. «Золотой век» деревни Мегион 54
Шлябин Д. Запах нефти 64
Сподина В. От юрт к городу 71
Нартыч Т. Памятные даты в судьбе города 73
Нартыч Т. Время больших перемен 74
Набокова Л.В. Как село стало рабочим поселком 80
Салмин В. Буровые—вехи жизни,
или Григорий Норкин—имя Мегиона 82
Шелепов Л. Мегион— 30 Мегиону— 200? 85

083279003

Мегион ЦБ-КО

МБУ «Централизованная
библиотечная система»

Инв № 83279/3-11

Уважаемые читатели!

Недалеко ушло то время, когда Мегион ни на одной карте не значился. Деревня и деревня.

Таких на Севере было тысячи.

Но вот все чаще в центральных газетах зазвучали слова: Тюмень, нефть, газ...

И тогда назван был нефтяным Мегион, потому что в освоении подземных богатств Севера мегионцы внесли немалый вклад.

В канун празднования 30 - летия города Мегиона попутешествуем по подшивкам старых газет.

Великое множество статей о нашем городе написано писателями, журналистами, учеными, геологами, нефтяниками, старожилами и очевидцами.

В добрый путь!

Семенов Н. В добрый путь! // Тюменская правда. - 1964. - 7 июня.

В Мегионе праздник. Мы отправили первую баржу с нефтью. Из мегионской земли родился промысел.

А мне вспоминается другой праздник в этом таежном краю. Между тем и этим – три года. Не таким многолюдным было наше собрание в тот сумеречный мартовский вечер. Но радости было ничуть не меньше. Мы праздновали открытие первой нефти на востоке области. Первой после Шаима. Бригада Григория Ивановича Норкина пробурила тогда продуктивную скважину.

Мы стояли с поднятыми бокалами шампанского вокруг пылающей в тарелке нефти, взятой из скважины – первооткрывательницы.

Мы не произносили громких тостов. Каждый понимал: сделано только начало. Впереди еще столько нехоженых троп! Не носили мы тогда громкого имени «экспедиция». Всего лишь горстка людей – буровой участок – начинал здесь штурм недр.

Три года... как немного. А сколько сделано. Теперь Мегион это не только фонтаны на берегу обской протоки Баграс. Их теперь однадцать – продуктивных скважин. Это Ватинская площадь и газовые кладовые Охтеурья. Это перспективные структуры, нанесенные сейсмиками на все карты Нижневартовского района.

А как выросли люди! Я вспоминаю тех, кто был «виновниками» торжества три года назад, 21 марта: Липковского, Симакова, Доминова, Лендика и других, кому выпала честь бурить скважину- первооткрывательницу. Теперь это опытные мастера своего дела, активные коммунисты.

Все они начинали работать помощниками бурильщиков, а сейчас сами возглавляют вахты. И каждый из них, кроме своей производственной работы, выполняет общественную.

Всей области известно имя Григория Ивановича Норкина. Но он не только отличный производственник. Григорий Иванович и депутат нашего поселкового Совета депутатов трудящихся. Дизелист Евгений Серафимович Исыпов член окружкома партии, депутат Нижневартовского райсовета. И так почти каждый коммунист нашей экспедиции в гуще общественной жизни.

Теперь мы не горстка первооткрывателей. Сейчас на Мегионской земле трудится славный коллектив геологоразведчиков, борющейся за новые, коммунистические отношения в труде и быту.

Вместе с ними праздную победу и добытчики – те, кому мы передаем ключи от земных кладовых, монтажники и строители, чьими руками за короткий срок создан промысел в тайге.

Их работа здесь – поистине героические будни, равные подвигу. Пока это первый отряд новых покорителей нефтяной целины. Сегодня они, как и мы три года назад, совершают первый шаг. Мы сделали все, чтобы он был твердым и уверенным. По- дружески поделимся опытом в нелегком деле освоения сибирских кладовых.

*Н.Семенов, начальник геологического отдела
Мегионской нефтеразведочной экспедиции*

Три победы Мегиона

Сторожев В. Три победы Мегиона // Тюменская правда.- 1965.- 29 июля.

“27 сентября мегионские разведчики получили нефтяной фонтан на Аганской площади. Суточный дебит – 200 кубометров. Скважину- первооткрывательницу бурила бригада мастера Г.И.Норкина. Испытания проводит бригада А.А. Никанорова. На территории Тюменской области открыто новое месторождение нефти.

...Телеграмму такого содержания прислал в редакцию начальник Мегионской нефтеразведочной экспедиции В.А.Абазаров.

Что это значит...

Мы попросили прокомментировать это сообщение главного геолога Тюменского геологического управления Л.И. Равнина.

Прежде всего, следует отметить, сказал Лев Иванович, - это уже 27-е по счету и 9-е, открытое в нынешнем году, нефтяное месторождение на территории нашей области. Открытие Аганского месторождения подтверждает сделанные тюменскими разведчиками недр прогнозы для северной части Нижневартовского свода.

По нашим представлениям, этот свод протягивается к северу от Оби на расстояние более чем 100 километров. Новое месторождение подтверждает, что вся это большая территория должна быть нефтяной. Это во-первых.

Во-вторых, любопытно отметить, что общая мощность продуктивных пластов на Аганском месторождении составляет 35 метров, в то время как на Мегионском эти же пласты имеют мощность не более 15 метров.

Это говорит, следовательно, о том, что в северном направлении свода мощность нефтесодержащих пород увеличивается, а, значит, соответственно увеличиваются и запасы нефти.

Нынешней зимой на северной части Нижневартовского свода будут продолжены сейсморазведочные работы для подготовки новых площадей под глубокое бурение.

Как это начиналось...

Это было в марте. Главный инженер Мегионской экспедиции Викентий Константинович Кордиалик предложил поехать «отбивать» точку под буровую на новой площади, где-то в бассейне речки Аган. К походу готовились быстро. Притащили рюкзак с банками тушенки, хлеб, ружья, лыжи, топоры, багры, пилы. Часам к одиннадцати к конторе подкатили тягач и вездеход.

Промелькнули последние строения поселка, машины с грохотом мчались по накатанной дороге. И вдруг она оборвалась у последней буровой, уперлась в сплошную грудь тайги. Лишь узкая полоска просеки, оставленная сейсмиками, вилась меж замшелых елей и кедров. Едва машины съехали с дороги, как начали проваливаться по самые кабины в пухлые сугробы. Выли моторы, выступал крупный пот на лицах водителей. Но тягачи едва двигались. Приходилось вы-

лезать и откапывать машины. Вместе с рабочими, сбросив куртки, разбрасывали снег, пилили и рубили деревья и главный инженер Викентий Кордиалик, и главный геолог Модест Синюткин, и старший топограф экспедиции Афанасий Бондарь.

Ночью просека потерялась среди низкорослого сосняка на огромном болоте. У тягача слетела гусеница. Казалось – тупик. Но люди не отступили. Пока ремонтировали гусеницу, вездеход главного инженера ушел на разведку. А часа через полтора его рокот разорвал темноту с другой стороны болота. И улыбающийся Кордиалик сообщил:

-Нашел. Нашел просеку.

И снова поход через ночь. Лишь под утро отряд остановился на берегу таежной речки Кыртыпях. Половина пути. Короткий сон. А с рассветом, оставив тягач, пошли дальше. Под вечер, перевалив через водораздел, наш вездеход, спугнув кормившихся на опушке березняка глухарей, вырвался на просторное болото.

Афанасий Бондарь, сверившись по карте, сказал:

-Здесь.

Кордиалик взял топор. Сделал зарубку на березе и, подумав, вывел карандашом на зарубке «Аган. Р-1».

А через несколько месяцев над урочищем Черный урман, в самом нелюдимом месте, взметнула стальную голову аганская буровая №1. Скважину - пионер забурил ветеран Мегиона Григорий Иванович Норкин, тот, кто первый увидел мегионскую нефть в 1961 году, кто открыл ей путь в баржи весной 1964 года.

И вот новая победа – Аган. Третий раз она приходит в этом году к мегионским разведчикам. Третье месторождение за 9 месяцев!

В. Сторожев

Страна Мегиония

Быков Н. Мегиония // Огонек. - 1965. - №32.

Быстро стареют карты. Всякие – административные, экономические. Что такое Тюмень? Что-то стародавнее. Вообще-то за названием каждого города стоит нечто большее – его история, его богатства, наконец, каждый город – это своя ассоциация. Баку, вот тот всегда означал нефть. Тула – это Левша, ружья, самовары; Урал – самоцветы, всесоюзная кузня; Ташкент – хлопок, а еще «город хлебный»;

Колыма – золото и прочее. А с чем ассоциировалась год- два назад Тюмень? Ей-богу, не припомнить. Что-то связанное с Ермаком...

Знакомьтесь: Тюмень, столица сибирской нефти! И столица леса, конечно, а теперь еще и газа. Но главное – нефти.

Для геологов важно не только найти месторождение полезных ископаемых, но и дать оценку перспектив исследованных площадей. Так вот, в Тюмени перспективы очень богатые, это не Баку и даже не второе Баку, не третье, а Тюмень. Глядишь, и помолодеет старый сибирский город, бюджетно окрепнет, строиться начнет, а там и догонит нынешний век, давно шагнувший к Дубне, и Братску, и Байконуру!...

Шаим, Сургут, Мегион, Усть-Балык... Это месторождения в Приобье. Это то, что уже нашли, откуда идет уже нефть. Область даст в нынешнем году более миллиона тонн, а может быть, и миллион двести тысяч тонн первой нефти. Это много и немного. Уже в 1968 году планируется вывезти до трех миллионов тонн, а там она пойдет, тюменская нефть, ведь запасы ее исчисляются миллиардами тонн, и то предварительно, без похвальбы.

Юрий Георгиевич Эрвье, бог тюменской нефти, лауреат Ленинской премии и Герой Социалистического Труда, начальник Тюменского геологического управления, благословляет нас в дальнюю дорогу коротко:

-Давайте в Мегион. Там как раз сегодня открыли новое месторождение. Пятое за три года, - с явным удовольствием уточняет Юрий Георгиевич, - Там экспедиция Абазарова.

На несгораемом шкафу у Эрвье бутылка из-под коньяка. С нефтью. Взбалтываем, смотрим, будто что-то понимаем, на свет. Говорят, эта нефть – самая дешевая в стране. И легкая. Наверное, это так. Тайнственная жидкость.

Интересно, почему нефть в такой бутылке?

МЕГИОНИЯ. Не слышали? Есть такая страна. Раскинулась она по берегам Меги. Таежная, озорная, заболоченная. Тысяч двадцать квадратных километров. Живут в Мегионии мегионцы, нефтеразведчики и нефтедобытчики. Вокруг них теперь селятся строители.

Мы полетим в Мегионию. А пока сидим в Сургуте. Сургут, еще недавно мало кому известный, поселок на Оби, сейчас превратился в столицу суверенного месторождения и в мощный перевалочный пункт. Речной порт. И воздушный – на песчаной, с редкой травой

площадке садится даже «АН-24». Мы с ним и долетели. Теперь в Мегион. Но туда нет рейсовых самолетов. По Оби? Говорят, ходит «ракета». Но это двести километров с гаком. «Ракета» идет вечером», но о ней не хотелось думать. Психологический барьер – какая может быть «Ракета» в такой глуши?... Если добираться, – только вертолетом! Вертолету напрямую нужен час с небольшим. Ищем какого-то Семенова, экспедитор. Приметы: берет и белые брюки. Как в Рио-де-Жанейро... Но Семенов только развел руками: «В Мегион? Ничего на сегодня нет».

И все же мир не без добрых людей. Познакомились в толчее с человеком из Нижневартовска. Марк Соломонович Заликман. Из мегионской конторы разведочного бурения. Везет домой великолепную вывеску. По черному стеклу скромная надпись: «Трест буровых и разведочных работ «Тюменьнефтегазразведка». За доской должен прилететь вертолет. Марк обнадежил сразу:

- Если будет место, захвачу. Но почему в Мегион? Опять к разведчикам? Пора к нам, в Нижневартовск, там такие дела развернули буровики! И промысел там, и налив барж, и строительство! А в Мегионе одно название. Экспедиция и домики.... А у нас райцентр, там весь коллектив наш! Что разведка? Нашел нефть и передал. Кому? Нам, конторе бурения. Мы – промысловикам. А что геологи? Конечно, спасибо за открытие, но писать надо о нефтяниках, о коллективах из Татарии, из Башкирии. Да вы знаете...

Примерно в этом ключе разговор шел сутки. Сутки, потому-то в Сургуте пришлось ночевать.

- Тайгу видели? Бурая, залитая водой, дорог никаких. Но завезли всего – и много и хорошо. Как удалось? По зимнику. Сунулись, правда, рано, не знали местных условий, ну и не прошли. Топи. Чуть погодя пробились по морозу, по снегам. Восемь сотен отмахали. Шли две колонны. По полсотни машин в каждой. Гнали весь так называемый фонарь – вышку, по-нашему, турбобуры, электростанции, станки. По зимнику. А вы к разведчикам!... Да вы знаете!...

Прокричал Марк что-то вертолетчикам, и мы пошли на снижение. Замшелый лес. Мрачно внизу, первобытно. На опушке нечто серое, квадратное, вроде плота. Плот лежит на болоте, вокруг рифы многолетних корней. Вертолет опустился на квадрат из бревен. Бревна мягко просели.

Сразу тихо- тихо. Идем к поселку.

Почему-то нет, не стихов, ни песен о вертолетчиках. Конечно, люди и на собачьих упряжках пробирались к полюсам. Конечно, и сейчас люди ездят на оленях. Конечно, есть и вездеходы и амфибии. Но чтобы делали люди без вертолетов? Пятуую часть стоимости скважины пожирает авиации и все же она выгодна, потому что, если на то же расстояние гнать трактора, они, говорят, через два рейса запросятся в капиталку.

«Ми-4» то и дело садятся в Сургутском аэропорту. За сутки мы там видели, встретили и проводили десятки машин. Говорили нам, что летом бывает и так: вертолет зависает – негде сесть, все площадки заняты. Вертолетами пользуются буквально все организации, причастные к нефтяной целине. Вертолеты возят все, начиная с болта.

И все-таки вертолетов мало. Надо бы прибавить. Разве это не выгодно? Заказчиков много, а машин мало. С геологами есть круглосуточный договор, а вот промысловики и прочие прихватывают машины, чуть ли не в воздухе. Даже в Москве заказывают!

Но без вертолетов нельзя.

Широко разлилась Мега. Крут правый берег. Мегион, столица Мегионии, на правом, на крутом. Когда прорывается солнце, поселок пахнет лесом. Смола светится, янтарной капелью проступает на стенах недавно рубленых домов, на досках солнечных тротуаров. Вдоль них – вереницы новых, остро пахнущих сырым лесом поленниц. Городок будто забаррикадировался. Баррикады против жесткой зимы.

Было воскресенье. В коридорах, на лестнице конторы спали собаки. Только попискивало в комнате радистов да кто-то выводил на баяне незнакомую песню, кажется, в техническом отделе. Отыскали дом главного инженера Мегионской экспедиции. Дверь открыл заспанный богатырь времен походов Семена Дежнева – Викентий Константинович Кордиалик. Фамилия у Викентия с каким – то греческим оттенком, но сам он потомственный сибиряк.

У главного инженера, еще совсем молодого человека, уже четверо ребятишек. Лия Павловна, жена, рассказала, как выглядит семейная жизнь нефтеразведчика без прикрас. Викентий Константинович вкусно рассказал о Сибири. А разговорить его стоило немалого труда. Он вообще-то, угадывалось, склонен больше действовать, чем говорить.

-Косачи здесь серьезные. На снегу они сизые, хвост распустят. Брови буграми, кровавые. Первый раз таких видел. На тридцать метров машину подпускают, мотора не боятся. Куропаток кучи зимой. Утки не пуганы...Рыба здесь серьезная...Грибов навалом. Шишек кедровых по мешку на день. Да вы клюкву, однако, кушайте... Геология здесь благоприятная. За счет бурения и нефть дешевле. Скважина вчетверо дешевле, чем где-нибудь на Кубани, на Волге, Легкая нефть, фракции легкие. Да тяжело достается. Вышки, однако, ушли от рек. От воды ушли в дебри, тяжело...

Как взять эту ушедшую от рек, от естественных путей вывоза нефть? Проблема. Сейчас пока ее возят с прибрежных промыслов баржами, возят в Омск, а это более двух с половиной тысяч километров медленного пути. Нефтедобытчики думают о нефтепроводе или о трубе, как тут говорят. Нынче, кажется, уже будет готова труба Ишим- Тюмень. Но считать и считать надо, выгодно ли? Места непроходимые...В Усть-Балыке, говорят, подсчитали: нефти столько, что и нефтепровод – дело рентабельное. А в Мегионе пока нет таких подсчетов, хотя здесь открыты весьма многообещающие месторождения. И они почти не доступны – среди топей, среди воды. Так или иначе, баржи по тайге не пойдут, значит, о трубе надо думать уже сейчас (раз уже не подумали раньше). Иначе каждый раз с концом навигации придется закрывать и промыслы. Самое время решить, какой трубой следует обеспечить Мегионию, куда эту трубу вести – то ли в Новосибирск, то ли куда. А может, выгоднее перерабатывать нефть в Тюмени? И вывозить нефтепродукты? А дороги когда? И какие? А где-то и железобетонные эстакады? Эти очевидные и самые интересные вопросы освоения богатств тюменского Приобья требуют уже сейчас ясных ответов.

Владимир Алексеевич Абазаров встретил нас утром улыбкой, как старых знакомых: «А у нас новый горизонт! И нефть такая зеленая, красивая...» На столе две бутылки, конечно с нефтью. Он смотри на них и рассказывает:

- Когда высадился наш десант на Меге, то была одна у нас электростанция, всего на пятьдесят киловатт, и вместе с ней, под тем же самым навесом, один бурильный станок. А холода уже на носу. Вели разведку и строились. Теперь планы другие. За пять месяцев года прошли около двадцати одной тысячи метров. Знамя вчера вручили

нам. На большой земле даже крупная экспедиция имеет годовой план двадцать пять тысяч. Так что масштаб у нас сибирский.

Владимир Алексеевич скупно представлял нам героиню – тюменскую нефть:

- Скважины, как правило, фонтанируют. Затрат на добычу почти никаких, надо только взять пластовое давление. А в Баку, на Кубани – там спад, там качалка на качалке сидит, а это все затраты, надо глубинный насос, штангу, электромонтеры да еще и обслуживание этой техники. Башкирия сейчас дает много больше Баку, а придет время – никто с Приобьем не сравнится... Уже сейчас мегионские скважины могут давать три тысячи тонн в сутки Проблема – сбор и вывоз нефти. Емкостей мало, на Багресе строительство затягивается, о трубе одни разговоры. Без дорог тоже не обойтись. Вертолеты? Им погода нужна. А ночью? Конечно, запоздали со всем этим...

Я думал: почему запоздали? Наверное, не все и не везде верили в тюменскую нефть. Тюменцы защитили запасы свои только в 1963 году, и лишь тогда стал вопрос о нефтедобыче, о нефтепроводах, о дорогах, о строительстве жилья. Но пока еще решают. Кому строить, где брать стройматериалы... Третий год.

- У нас во всем экономная выгода, продолжал Абазаров.- Нефть без парафина, а он для нефтяников зло. И механических примесей никаких. Нефть на залив идет без отстойки. Характерен и малый, диаметр инструмента – и долота, и бура, и трубы. Раньше бурили двадцатым номером, а теперь на ходу восьмой. Стоимость скважины стала дешевле. Номер инструмента и себестоимость – какая, казалось бы связь? Прямая. Меньше диаметр, значит, значит, меньше вес инструмента, например, вес осадочных труб. Экономия металла у нас до пятисот тонн в год!

Абазаров собран, серьезен, хотя глаза его часто теплеют, смеются. И, казалось бы, не располагающий к доверию, на самом деле он прям и откровенен. И у людей вызывает взаимную откровенность. А ведь люди в Мегионе самые разные. Начальник экспедиции – ответчик и за хлеб, и за сахар, и за жилье, и за ясли, и за школу. И все-таки есть пять месторождений за три года!...

Снова вертолет (машина и экипаж из Улан-Удэ). Снова на экране иллюминатора проплывает равнина Западной Сибирской низменности. На сотни километров непроходимые топи. Чудовищная ржавчина паршой затянула каждый клочок земли, не занятый тайгой. Бле-

стыт мертво озерки и озера. Серпы и ятаганы бесчисленных излучин. Вода, вода. Нерестилища рыбы, убежища ондатры, рассадники комаров и прочего гнуса. Разлив такой, что места живого, то бишь зеленого, не видать. Леса по колена в воде, черные, понурые.

Наконец засеребрилось гигантское (дело происходит в Сибири) озеро. Самотлор! Зеркальце в полсотни квадратных километров. Вертолет валится набок, зависает над соседним озером поменьше, потом его относит к белой горсточке дощатых вагончиков – они на грубых полозьях, а называют их здесь болки! Шарахаемся от одного иллюминатора к другому. Вот она, вышка самотлорская! Мягкая посадка – и здесь на бревенчатый квадрат.

Без болотных сапог тут нельзя. Ступил на ржавый мох – и пошла нога в чавкающую трясину. Дернул ногу, вторая медленно пошла куда-то вниз. Неприятное ощущение. Как муха на липучке. А навстречу люди. Это вахта испытателей бурового мастера Безродного. Пожилой мужчина, проходя мимо заметил:

- А говорят, сапог болотных нет на складе. Вот же, нашли для людей... Когда еще заявку подавал. Нет и нет, и весь сказ...

Потом, когда улетел вертолет, познакомились с пожилым. Это и был мастер Петр Германович Безродный. Подошли еще ребята:

- Продукты привезли? Опять один хлеб...

Стали расходиться.

Уже вечером, наслаждаясь чудесной ухой по-сибирски, мудрую над щучьими головами крокодильских размеров, узнали, что есть на Самотлоре и картошка, и ящик макарон, и еще кое-что, а вот хочется пшеница и компота, да не каких-нибудь сухофруктов, они тоже есть, а компота в банках, слив там или персиков каких. А рыбы Володя Коробейников столько ловит, что всем она стоит поперек горла. Каши хочется. А мы навалились на рыбу во всех видах.

Но главное – фонтан. Нефть, пока испытывают скважину, зажгли. Мастер пояснил:

- Так ее не пустишь. Тайга в двух шагах, может все пожаром пойти. А в озеро пустить, против природы преступление.

Вот и рвется из красной, скрюченной от жары трубы укрошенное пламя. Дым особый, нефтяной – жирный, клубится крупно.

Мы сидели в балке возле самого факела. Дежурный по факелу – мало ли что ночью – Борис Денисов. Он брился. Петр Германович

рассказывал, как все было. Фонтан ударил на рассвете, часов в пять, а было это утро 29 мая.

- Никто ее не видел, я первый, - волнуется еще и сейчас мастер.- налил две банки, прибежал в балок, а ребята измученные, как черти, им вроде и радость, не в радость... Вот она, хлопцы! Ну, заулыбались, конечно. Только мы устали тогда. Как на пожаре... Двинулись мы на Самотлор 25 мая. Сначала мелочевку отправили, это, по-нашему, ключи там, патрубки, с мелочевкой один Володя Коробейников улетел. Потом ветер поднялся, мы и остались. А все нас торопили чего-то. Уже на следующий день, как перебрались сюда, приказывает мне по рации главный геолог: «Надо двадцать восьмого дать нефть». Чтобы фонтан был, и точка. Я думаю: как же это так, на скорую руку? А мне по рации; «чего молчишь? Самотлор! Я база! Прием! Прием!...» Что я скажу? Будет фонтан...

И дали. Через шестьдесят часов. Дух вон. Двойное напряжение получилось, тут уж, извиняюсь, и матерок был... Управились. Понаехало начальство, сразу собрание вроде митинга, поздравляют: «Можно, значит, дать нефть? То-то!...» Можно, кто не против. Только так я и не понял, чего торопили... Она сначала потихонечку, а потом рванула! Взнуздали. Сейчас идет с двух тысяч метров. Еще будем испытывать несколько горизонтов. Доберемся до самого верхнего, а там и откроется пласт в сорок шесть метров! Это невиданное дело, поймите только!

Гудит факел. Борис рассказывает:

- Я тоже с детства на промысле. У нас в Грозном лучшие скважины по триста тонн в сутки дают!

- Ты не свисти, Борис. Любитель ты приврать,- незло говорит мастер.

- Не-е, правда! Там же давление. Конечно, Кавказ, пласты изломаны. Зато до двадцати горизонтов с нефтью!

- Опять свистишь...

- Не-е, правда! У нас там культура, асфальт на промысле, газоны. Только когда идешь, земля за полкилометра ходуном ходит!

- Борис!..Ох, и свистун...

- Не-е, честно, Петр Германович. И здесь асфальт будет!

- Да я и сам верю, а то зачем бы я поехал на старости лет...

Ночь считай что прошла. Вроде и не темноло вовсе. Заря только сползла чуток вправо.

Катер Абазарова «Мегион» шел голубым курсом Мега-Мулка-Обь. От вышки к вышке с заходом на Баграс, где бурилась самая первая в Мегионии скважина. Сейчас здесь наливаются баржи.

После разведчиков все эти площади разбуривают буровики, те, к которым так заманивал энтузиаст Марк Заликман. Контора бурения готовит промысел для нефтепромыслового управления (НПУ). Они собирают и отгружают нефть. Так что со временем в третьи руки передадут всю Мегионию. Третьи руки, все правильно и неизбежно. А все-таки чего-то жаль разведчикам. Еще и Викентий Кордиалик, главный инженер, говорил: «Нам-то кажется, что не так, как надо, берутся за дело буровики. Понакопали траншей для труб, а труб нет. Потом привезли трубы, уложили и угодили под самый разлив. Начался героизм.- Это слово Кордиалик произнес как-то вдруг неуважительно, с едва сдерживаемым рыком.- В ледяной воде, однако, люди работали...»

Тут, пожалуй, не только ревность первопроходца. Просто разведочная экспедиция – коллектив более или менее организованный, осмотрительный, расчетливый. Разведка! Там, кто идет по ее следу, стоит многому поучиться. Владимир Алексеевич Абазаров вспомнил случай на Баграсе. Пришел срок дать первую промысловую нефть Мегионии. Ждут мегионцы, ждет и начальство в Нижневартовске, в Тюмени. Первая промысловая скважина! Немедленно стрелять и подключить к отгрузке! Ждут все, а нефти нет. Уже и митинг подготовили и емкость для залива. Приехали на точку Абазаров и еще кто-то, узнать, в чем дело. Буровики сидят. Что такое? Четыре дня не работают. Оказывается, у них нет... задвижки. Нужна такая вещь. Прежде чем стреляют горизонт, ставят перфораторную задвижку, чтобы избежать выброса фонтана. Скважину пускают вместе и буровики и геофизики. А это люди разные, они представляют две конторы двух трестов. Буровики из конторы бурения, она в Нижневартовске, а геофизики из геофизической конторы, она в Усть-Балыке – за 250 километров! Стреляют одни, а задвижку ставят другие. Под рукой ее, проклятой, не оказалось. Вот и сидели. Мегион, Нижневартовск и Тюмень ждали нефть. И рапорт был приготовлен... Абазаров тогда выручил, послал своего человека в экспедицию за задвижкой. И был праздник, пошла нефть. И был митинг, красные стяги на зазеленевших березках. Усталые люди побрились, улыбались.

Экспедиция разведчиков сама бурит скважины, сама монтирует вышки, сама и стреляет. В экспедиции свои геологи, топографы, вышккомонтажники, буровики, испытатели, геофизики. Комплект. А вот доходит дело до того, чтобы взять найденное богатство, - тут удар не кулаком, а растопыркой, все пальцы врозь. Почему? Где-то кто-то понимает, что если разведка не будет комплексной, то нефть проищут лет десять, а то все двадцать. Такого не бывает. Но где-то кто-то не понял до сих пор, что брать нефть тоже надо комплексно, одной рукой. Да, создано в пожарном порядке объединение «Тюменьнефтегаз», но это вывеска над вывесками. Как она объеди-

няет вывески конторские, задвижка в Баграссе показала.

А ведь еще Нефтьесбыт, а еще строителей веселая семейка. Есть гензаказчик и есть генподрядчик. У генподрядчика дюжина субподрядчиков, хозяева которых весьма далеки от нефти – и географически и по деловым интересам: сантехмон-

тажники, электромонтажники, землеройщики. Особняком речники. И каждому отведи землю, каждому пирс на берегу, каждому базу и ГСМ. (склад горючесмазочных материалов), каждому жильё... Неправдоподобной показалась бы запись совещания представителей всех этих контор, если бы дать его стенограмму. Человек двадцать, ошетилившихся друг против друга, судились, рядились, долгие и тяжкие часы – сам тому свидетель. У одного нет пирса, у другого негде развернуть базу, склады, мастерские, у третьего кадры сманивает первый, у четвертого ни средств, ни лимитов на солярку. Кстати, за соляркой день и ночь идут к тому же Абазарову. Даже совещания-бои в его кабинете. И понятно, разведчикам все дано, как и положено. Даже брус берут у них для строительства... строители. Толпятся по берегам Меги, Верхней Конды и Оби осваиватели нефтяной целины, несть им числа. Тут есть над чем подумать. Владимир Алек-

библиотечная система»

ИНВ № 83279/3-10

сеевич Абазаров уверен, что приобскую нефть надо осваивать централизованно и комплексно. Что организационно гоже на большой

земле, то в условиях тюменской тайги – вчерашний день. А пока строит «Газпром», жить нефтяникам будет несладко. Потребуется опять героизм...

Амфибия сползла с берега в Мегу, водитель переключился с гусеничного хода на винты. И поплыли мы вверх, на Мыхпай, навстречу новой площади. Мы едем отбивать новую

точку – выбирать место для первой буровой на Мыхпае. В амфибии главные специалисты.

Мыхпай – озеро. Вокруг тайга – таежина. У берега она еще светлая, березок много. Дальше – топь, лесовал. И клюква, аж следы краснятся. Вода между кочек. Под ногами как-то неверно, зыбко. И страшно отстать, остаться одному.

Нужное место нашли довольно быстро. Геолог выбор одобрил. И зарубили. Затесали топорами кедр, которому все равно не жить, потом зачинили топором же карандаш и написали на обнаженном светлом боку ствола: «Р-1 Мыхпай».

Амфибия утюжит чащу, пробивается старым следом к Меге, сползает с крутояра к воде, и бросается широкой защитного цвета грудью в расходившиеся волны. Водитель переключается на винты, идем вниз, в Мегийон, деревянную столицу Мегийонии.

А утром снова вертолет! До свидания, страна Мегийония! Есть такая. Не слышали? Стареют карты...

Будем идти вперед

Александров В. Будем идти вперед: [информационный репортаж] / В.Александрова, Т.Симонова // Ленинское знамя. - 1966. - 1 янв.

Все много читали, слышали и радовались, когда наша страна во весь голос заговорила про богатейшие месторождения нефти в Тюменской области. Теперь сама за себя говорит тюменская нефть. Новые города- бывшие поселки- Сургут, Нефтеюганск, Мегион, Урай сейчас- столицы нефтяных месторождений. Мегион... Это «типичный молодой представитель» поселков нефтяников. А раз он молодой, значит, и люди в нем должны быть молодые, молодые не по возрасту, так душой.

1959 год- первая партия изыскателей, первая пробуренная скважина, первая мегионская нефть. Потом первая промысловая партия, и, наконец, в 1963 году - мегионская нефтеразведочная экспедиция. Первые комсомольцы необетованной земли: Коля Чертков, Коля Ананьев, Валя Рагожина, Ваня Караулов

«Страна Мегиония» - красивое имя, данное журналистом «Огонька» П. Быковым. Нашей земле,- было признано безоговорочно всеми. А любимыми красками новоселов стали зеленоватая и темно-синяя- цвета мегионской нефти. Сейчас имя поселка звучит не только в Тюменской области, но и по всей стране. И в этом есть доля труда первых комсомольцев. Наконец, организуется строительное управление №1111, и в него едут много честных, хороших ребят из Ростова, Одессы, Хабаровска, Ленинграда, Москвы, Тюмени.

Решением ЦК ВЛКСМ в нескольких поселках области были созданы штабы ударных комсомольскихстроек. В штаб, организованный 10 октября 1965 года в Мегионе, вошли 14 человек. Объединив под своим руководством первичные комсомольские организации с общим числом 180 комсомольцев, он начал работу. И первым это почувствовал клуб. На строящемся его фасаде появился лозунг: «Клубу комсомольскую заботу», а потом уже на строительных лесах засновали парни и девчата в рабочих спецовках. Седьмого ноября клуб был открыт. Заработали КП. Был проведен рейд по стройке, по быту в общежитиях СУ-11, Мегионской нефтеразведочной экспедиции. Результаты последнего рейда сказались лишь на замене отдельных

комендантов, но думаем, что в последствии наши общежития станут родным домом для ребят.

Начали устанавливать связь с заводами поставщиками оборудования. Мегионской нефтеразведочной экспедицией за первые кварталы

прошедшего года было присвоено переходящее Красное знамя РСФСР Министерства геологии. В третьем квартале дела пошли хуже. На работе сказывалась и погода, и дороги, и самое главное- отсутствие дорог. Мы обратились в комитет комсомола Верхнее - Сергинского завода и Свердловский обком

ВЛКСМ с просьбой за счет сверхурочной работы выпустить для нас тысячу штук. К нашей большой радости комсомольцы завода откликнулись на призыв, и в штаб пришла телеграмма: «Можем отпустить 850 штук».

В Мегионе много молодежи, обучающейся в различных вузах страны, и штаб берет на себя задачу- создать на месте опорно-консультационный пункт. Завязав переписку с Тюменским индустриальным институтом, мы уже кое о чем договорились. И еще мы хотим организовать подготовительные курсы для будущих студентов.

И все-таки эти два месяца можно назвать организационным периодом. Прямо скажем- не было опыта работы в таких условиях. Хватались за мелочи, которые вполне могут решать первичные комсомольские организации, проявляли порой неразворотливость, нетребовательность. Но мы встали на ноги. Штаб существует на деле.

23 декабря у нас прошло комсомольско-молодежное собрание, на которое мы пригласили руководителей партийных и профсоюзных организаций СУ-11, Мегионской нефтеразведочной экспедиции, НПУ, поселкового Совета, школы. Это было первое общее собрание Мегионской комсомолки. Оно сплотило нас, и теперь мы можем быстрее и успешнее решать многие из нерешенных пока задач. А это – построение спортзала, устройства быта, спорта, проблемы стройки, вопросы согласованности в действиях между первичными комсо-

мольскими организациями, встреча и обеспечение работой 400 студентов, приезжающих к нам летом, и многое другое. Только наша оперативность, принципиальность, сплоченность дает нам право называть себя действительно ударной комсомольской стройкой. И мы полны решимости завоевать, это право.

*В. Александров начальник,
Т. Симонова заместитель
начальника штаба ударной комсомольской стройки*

Мегионские первооткрыватели

*Сергеев В. Мегионские первооткрыватели // Тюменский геолог.-
1968. - 6 апр.*

В одной газетной статье невозможно рассказать о многочисленном коллективе, работающем в течение десяти лет в Мегионской экспедиции. И, тем не менее, мы постараемся показать отдельных людей – первооткрывателей среднеобской нефти, рассказать об их сегодняшних трудовых буднях.

С. Каталкин

Со Степаном Леонидовичем Каталкиным меня познакомили в Нижневартовском райкоме партии. Он влюблен в Мегион: обо всем рассказывает не только с глубоким знанием дела, но и с увлечением. Начал работать в Ларьякской партии глубокого бурения, был и помбуром, и вышкарем. Все специальности прошел молодой инженер, многое своими руками переделал, а теперь второй год – начальник экспедиции.

В конце марта 1961 года из пробуренной скважины на Мегионском месторождении была получена первая на Приобье нефть.

-Образовалась экспедиция, - говорит С.Л. Каталкин.- в это время буровой мастер Григорий Иванович Норкин ушел в отпуск, потом заболел, и я работал с его бригадой мастером.

Много с тех пор утекло воды. За это время экспедиция открыла семь нефтяных и одно газовое месторождение. Мужали люди, росло их мастерство. Кузницей кадров стала старейшая буровая бригада мастера Норкина. Она дала экспедиции основные кадры не только помбуров, бурильщиков, дизелисто, но и мастеров. Да и многие мо-

лодые инженеры и техники прошли трудовую школу в ней. Кадры в экспедиции опытные. Люди подолгу работают здесь. Основной костяк не изменился с момента организации экспедиции.

- Сейчас главным для экспедиции, - говорит Степан Леонидович, - является разведка Самотлорского месторождения, так как без его сдачи в эксплуатацию нефтепровод Омск – Усть - Балык – Нижневартовск не получит достаточно нефти. Перед нами поставлена задача к 100- летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина представить запасы в Государственную комиссию.

Обстановка в экспедиции сейчас очень напряженная. Весна началась на месяц раньше обычного, и очень важно до распутицы на Самотлорское месторождение завести необходимое количество станков, труб. Летом на Самотлор не попадешь. А буровые установки, смонтированные там и завозимые сейчас, не перебросишь на другие точки. Для вертолетов тяжелы, а тракторы тонут.

- В этом году на Самотлоре надо пробурить 22,5 тысячи метров. Легче будет выполнить это если трест выделит две обещанные буровые установки БУ- 80, которые блоками можно перевозить воздухом. Сейчас там три буровых: три завезены и монтируются и завозятся еще две. Все они пробурят по одной скважине, а две уже пробурены. Это обеспечивает только план. А чтобы вести разведку более интенсивно, надо увеличить отпуск средств для оплаты МИ-6.

В этом году план глубокого бурения 55 тысяч метров, на 5 тысяч больше прошлогоднего, а средств на выполнение этой большой задачи отпущено на 1 миллион рублей меньше прошлогоднего. За счет высоких плановых скоростей метр проходки стал немного дешевле. И несмотря на то, что цех бурения в феврале выполнил все плановые технико-экономические показатели, в целом по экспедиции получены убытки в 40 тысяч рублей за счет больших накладных расходов. Только ЖКО ежемесячно дает 60 тыс. рублей убытка.

Кроме Самотлора, экспедиция будет продолжать работы на Варьганском и Аганским месторождениях, на Акимкинской и Былинской структурах. Чтобы выполнить план отпущенными средствами, в экспедиции ведется большая работа по введению режима экономии. Сокращается административно- управленческий аппарат, расходы на водный и авиационный транспорт. Пересмотрены нормы расходования материалов и установлен контроль за их хранением.

Фаат Хафизов

Я лечу на Самотлор, на интересную скважину №33. Интересна она не только тем, что заложена на прогибе между Самотлорским месторождением и перспективной Мартовской структурой, но и тем, что бурит ее бригада молодого мастера Фаита Закиевича Хафизова.

Он руководит бригадой впервые. Видимо, долголетний опыт не пропал даром. После того, как он принял ее в прошлом году от А.Курбатова, бригада – на хорошем счету в экспедиции.

В этот день вахта бурильщиков М.Л. Симакова добуривала последние метры тринадцатой.

Фаат Закиевич только что вернулся с буровой. Все осмотрел, все проверил сам. Все в порядке, бурение идет к концу. Он вызвал порации каратажников. Молодой специалист техник- геолог Галина Логвинова – довольна. Керн, поднятый с нужной глубины, оказался нефтенасыщенным. Значит, предположения геологов оправдываются! Мартовское месторождение, пока не открытое, будет продолжением Самотлорского гиганта.

Г.И. Норкин

Он поправу считается ветераном не только Мегионской экспедиции, но и геологии. В 1948 году демобилизованный старший лейтенант Норкин впервые пришел на буровую в Саратовской области. Затем Кузбасс, Нарым и Мегион. Буровой рабочий, помбур, бурильщик и с 1952 года – мастер.

- Первую буровую – говорит Григорий Иванович – начали строить сами, летом 1960 года. Забурились 2 сентября. Строили и бурили почти год. Не хватало транспорта, оборудования. Зато, когда при испытании была получена первая нефть, радости не было конца. Эта скважина сделала коренной поворот в истории развития поисковых работ на нефть в Приобье.

Как-то так получилось, что из шести (из семи открытых месторождений) первые скважины бурила наша бригада. Вот и здесь на Северо-Покурском, мы бурили первую и бурим последнюю скважину.

Сильный состав бригады позволяет нам не только выполнять планы, но и бурить с ускорением и с меньшими затратами. Например, в марте скважину на Ватинском месторождении №161 закончили

раньше срока и сэкономили на ее проходке 17 тысяч рублей. На это год нам планируют 18.5 тысячи, а мы взяли обязательства пробурить 20 тысяч метров.

25 марта Григорию Ивановичу исполнилось 54. Через год можно на пенсию, но он об этом пока не думает.

В.Сергеев

Хорошеет нефтяной Мегион

Храмцов Г. Хорошеет нефтяной Мегион: [зарисовка] // Ленинская правда. - 1968. - 12 окт.

Не далеко ушло то время, когда Мегион ни на одной карте не значился. Деревня и деревня. Таких в стране тысячи.

Но вот все чаще и чаще в центральных газетах зазвучали слова: Тюмень, нефть, газ... И тогда-то назван был нефтяной Мегион, потому, что в освоении подземных богатств Севера мегионцы внесли немалый вклад.

За рекордно короткий срок геологи на мегионской земле разведали нефть и газ. Вслед за геологами пришли строители и промысловики. А в 1964 году Родина получила первую мегионскую нефть.

Древний Мегион словно родился заново. Здесь выросли новые дома, промышленные здания, столовые, магазины. Население с нескольких сотен увеличилось до шести тысяч.

Все это потребовало от поселкового Совета, его депутатов, постоянных комиссий больших забот о хозяйственном и культурном строительстве, улучшении бытового обслуживания населения, повышении материального благосостояния трудящихся.

Одной из мер было благоустройство поселка. Только в первом полугодии этого года прожили две тысячи метров железобетонных дорог, 3900 метров тротуаров, построили 2200 штакетника, высадили более трех тысяч деревьев.

Во втором полугодии во все дома первого и второго микрорайонов будут подведены инженерные сети, по улицам Ленина, Сутормина и Строителей проложат железобетонные дороги, бетонные тротуары, высадят деревья.

Межквартальные площади мы озеленим, построим на них детские игровые площадки.

Сделано много хорошего, но недостатков немало. Не решены полностью вопросы водоснабжения. Мегионская нефтегазоразведочная экспедиция затягивает дело с канализацией, а ведь только с ее пуском можно говорить о наведении полного санитарного порядка. Мало внимания уделяют благоустройству некоторые организации, расположенные на территории Совета. А директор совхоза «Мегионский» товарищ Копылов вообще не решает вопросы быта рабочих и благоустройства центральной усадьбы. Но надо отдать должное депутатам Совета, членам уличных, домовых комитетов. Они- подлинные инициаторы благоустройства.

*Г.Храмцов
Председатель Мегионского
поселкового Совета
1968 г.*

Нефтяникам Мегиона

*Моргунов Ю. Нефтяникам Мегиона: [стихи] / Ю.Моргунов
// Тюменский комсомолец.-1969.- 5 окт.*

Автор этих стихов - рабочий из Саратова, участник 5 Всесоюзного совещания молодых писателей. Летом по творческой командировке ЦК ВЛКСМ он приезжал в Тюмень, совершил поездку по нашему нефтяному Северу. Одно из стихотворений, предлагаемых сегодня вниманию читателей, написано под впечатлением встреч с покорителями Самотлора.

Я верую в одержимых!
Они по-своему правильны:
Их сущность, их одержи-
мость
Никогда не нейтральны.
Иначе б сюда не приехали,
У жизни дорогу выпорив,
Рыцари без доспехов,
Без фраз и без всякой выс-
пенности.
Выглядят очень просто-
Веселые и небритые,
И выше среднего роста,
И добрые и сердитые...
Всякие. Как уляжется

Жизнь на их плечи широкие,-
Им и тайга кряжистая,

И болота глубокие.
И всюду они неуживчивые,
Оставят построенный город...
К ним, бородатым счастливчикам,
Вечно приписаны споры.
Любят их ветры черствые,
Дожди по таежному, синие...
Они не боятся черта.
Они, будто боги, сильные.
И все же с них не иконы,
А жизнь с них вписать бы в вечность.
За нефть у болот Мегииона,
За дерзость и человечность.

Ю. Моргунов

ПО МЕГИОНУ ШАГ РАВНЯЙ!

По Мегииону шаг равняй! // Тюменская правда. - 1970. - 4 февр.

СЛОВОМ И ДЕЛОМ СКРЕПЛЕНО

ТЮМЕНСКОЙ области быть главным поставщиком жидкого топлива страны — к этой цели идут нефтяники Западной Сибири. Между коллективами промысловиков и строителей, буровиков и вышкомонтажников развернулось социалистическое соревнование. Свои свершения они посвящают приближающему с я 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Сегодня мы рассказываем о трудовых делах нефтяников Нижневартовского района.

Обязались

Коллектив промыслового управления Мегиионнефть давал слово добыть в минувшем году 875 тысяч тонн жидкого топлива сверх плана, повысит производительность труда вдвое, сэкономить 100 тысяч рублей. Буровики намечали довести проходку до 97 тысяч метров.

Выполнили

Страна получила 895 тысяч тонн сверхплановой нефти, производительность труда в добыче увеличена в 3,3 раза, достигнута намеченная экономия средств.

Проходчики недр выполнили задание по проходке скважин.

Новые рубежи Мегииона

В последнем году пятилетки плановая добыча жидкого топлива должна возрасти с 2922 тысяч тонн до 7.800 тысяч. Однако и при та-

ком крутом росте промысловики взяли обязательство дать Родине дополнительно 90 тысяч тонн нефти.

Увеличились и объемы бурения. Вместо - 97 нужно пройти 127 тысяч метров. Проходчики недр развернули социалистическое соревнование под девизом «40 тысяч метров – каждой буровой бригаде!». Задание последнего года пятилетки решено выполнить тем же числом бригад, какое работало в прошлом году.

**Указ Президиума
Верховного Совета РСФСР**

О преобразовании рабочего поселка

**Мегион Нижневартовского района Ханты-мансийского
автономного округа в город окружного подчинения.**

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР М.Яснов

Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР Х.Нешков

Москва, 23 июля 1980 года

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР. О преобразовании рабочего поселка Мегион Нижневартовского района Ханты-Мансийского автономного округа в город окружного подчинения: [официальный текст: принят 23 июля 1980г.] // Ленинская правда.- 1980.- 29 с.

Не хлебом единым

Письмо в номер

Белоусова А. Не хлебом единым: [письмо в номер] / Алла Белоусова // Работница.-1983.- №11.- С.4.

Живу я близ города Мегиона, в Нижневартовском районе Тюменской области. Население нефтяной промышленности. В наш Высоковский поселковый Совет входят: поселок Молодежный, где расположен строительно-монтажный поезд (СМП), поселок Зеленый, где живу я со своей небольшой семьей (муж-сварщик, сын ученик четвертого класса), здесь размещается база производственно-технического обслуживания т комплектации нефтеперерабатывающего оборудования, поселок Высокий, где находится передвижная механизированная колонна и леспромхоз. Все три поселка еще не вышли из детского возраста. Нашему Зеленому, например, нет и пяти лет. И население, естественно, молодежное.

Я окончила Семипалатинский политехникум пищевой промышленности, работаю заведующей базовой столовой. Когда ехала сюда, думала: придется жить в избушке на курьих ножках, в окружении дремучей, непроходимой тайги. Но все оказалось не так. Цивилизация шагнула на Крайний Север. К нашим услугам водопровод, канализация, водяное отопление. В поселке добрые рубленые «восьмиквартирные», щитовые бамовские дома, чешские коттеджи, ну, конечно, есть еще и вагончики-балки. И ходи мы не по хилым, едва заметным тропинкам, зимой заваленным снегом, а по добротной и надежной бетонке.

А красота-то какая вокруг! Небо синее, тайга зеленая, в осенние дни- желто-оранжевая, а над ней белоснежные облака. Река Еган одаривает нас рыбой и в выходные дни заняться – и рыбалка, и грибы, и ягоды, и травы целебные...

Но наступает осень и все меняется. Ведь здесь с двух часов дня сумерки, а к четырем, когда кончается рабочий день, уже полная мгла. В темноте рабочий люд разбредается по домам общежитиям. За час-два можно справиться с домашними хлопотами, а потом? А потом наступают бесконечно длинные вечера. В шкафах висят бесполезные выходные костюмы и платья, так как пойти у нас, по существу, неку-

да. Правда есть в поселке Молодежном клуб, где крутят фильмы. Но, как правило, ленты эти уже не раз виденные. Да и поселки наши стоят не рядом, а в нескольких километрах друг от друга.

Только не подумайте, что мы все пассивные и живем в ожидании, что нам преподнесут развлечения на блюде с голубой каемочкой. Ничего подобного. На базе активно работает «Комсомольский проектор», выпускается газета, в которой подробно разбираются все наши удачи и промахи. Регулярно проводятся рейды по рабочим местам, задача которых проверка чистоты, качества работы. Бывают время от времени вечера отдыха, самодеятельные концерты. Так что бездействию нашу молодежь не упрекнешь. Есть у нас и дискотека: слушаем концерты зарубежной эстрады и популярную советскую музыку. В красном уголке одного из общежитий собираются люди за чашкой чая. Но приглашают туда только тех, кто живет в общежитии. В программе «чайного клуба» тематические вечера, посвященные какому-либо событию, празднику, чествование ветеранов. Выступают там наши местные артисты. Есть у нас и энтузиасты, которые учат молодых женщин шить, вязать. Скоро в поселке будет закончено строительство спортзала, оборудуются площадки для хоккея. Так что мы не сидим сложа руки. Горе только в том, что варимся-то мы в собственном соку. А артистов своих знаем наперечет, и что каждый из них может подарить нам - знаем.

Смотрим, конечно, концерты по телевидению. Но, как известно, ни одна телевизионная передача не может заменить живого общения с музыкантами, актерами. Ну, молодые, те, чьи сердца согреты личным интересом, и в танцах находят отраду. А люди семейные, им, как правило, немногим больше тридцати, волей-неволей начинают слишком много времени уделять быту, что как известно, не лучшая пища для ума и души. А ведь хочется не только книгу почитать, но музыку настоящую послушать и на спектакле пережить счастливые и горькие минуты, окунуться в доброжелательную и ожидающую чудо аудиторию зрительского зала, когда то, что видишь и слышишь радует не только тебя, а и твоих соседей и единомышленников. Себя тоже легче в концерте проверить: не очерствел ли, способен ли воспринимать прекрасное, возмущаться халтурой, задумываться над явлениями, как жизни, так и искусства. Но, увы... К нам ни мастера искусств, ни театры не приезжают. В Нижневартовске, правда бывают концерты, но город находится от нас в 40 километров. Желающих

попасть на концерт не менее тысячи! Где ж на всех достать транспорт! Клуб на СМП есть и даже довольно вместительный: здесь вполне могли бы выступить не только концертные бригады, но театральные коллективы. Разве мы, живущие в тайге не стоим этого? Хотелось, чтоб и местная филармония уделяла нам побольше внимания. А сколько могли бы дать передвижные выставки, хотя б тюменских художников!

Хотелось, чтобы знакомили нас и с современной модой, чтобы была здесь передвижная парикмахерская.

Край наш богат. И не только природой и недрами. Он богат и прекрасными людьми, самоотверженными тружениками и истинными патриотами сурового Севера. Если вы побываете тут хотя бы однажды, уверена, полюбите эти края навсегда.

*Алла Белоусова
г. Мегион
Тюменская обл.
1983год*

«Это было недавно, это было давно...»

Львова Е. «Это было недавно, это было давно...» // Мегионские новости.- 1997.- 25 июля.- С.2.

1966 год. Маленький поселок в бескрайней сибирской тайге, где два года назад была найдена первая нефть и начинало осваиваться месторождение. Приехал тогда в Мегион Гелий Сергеевич Елов, да так и остался здесь на всю жизнь.

Немало пришлось ему постранствовать по стране за годы детства и юности. Родился Гелий Сергеевич в городе Челябинске, нелегкое послевоенное детство прошло на острове Сахалин, после окончания Благовещенского речного училища работал капитаном пассажирского судна в Амурском речном пароходстве. В шестидесятые годы быстрыми темпами шло освоение Севера, и юноше захотелось увидеть все это собственными глазами, или говоря языком рекламных плакатов той поры, "вершить историю своими руками". К тому же, и заработки в Тюменской области обещали немалые.

Начинал Елов работать в Нижневартовском речном флоте, но однажды встретил друга, который рассказал ему о 'маленьком поселке, где шло активное строительство, начиналась промышленная добыча

нефти и нужен был специалист по речным судам для того, чтобы возглавить работу на флоте. Так Гелий Сергеевич приехал работать в наш город. С той поры прошло более тридцати лет, но никогда он не жалел о принятом когда-то решении.

- Жить в первое время приходилось в общежитии, - рассказывает Елов,- в нашей комнате было восемь мест. Кроме меня жили еще семеро условно освобожденных. Мне в первое время странным казалось, что здесь так много бывших заключенных, было интересно, что это за люди, как мы будем вместе работать? Но оказалось, что они очень работоспособные, готовы всегда прийти на помощь. Как это ни странно, но тогда между людьми более сердечные отношения были, умели радоваться хорошему, и ценили добро.

Когда приехал в Мегион, то поразила природа и бесхозяйственное отношение к ней человека. Чтобы начать строительство, вырубали все деревья, расчистили площадки. А когда поднимался ветер, то песчаный смерч гулял по улицам, а зимой, в пургу, ходить невозможно было. Потом начали снова высаживать деревья, привозили дерн, чтобы немного скрепить грунт. А сколько здесь было рыбы! Мы же щук, язей да окуней за рыбу-то не считали. Брали только муксуна, стерлядку, семгу, нельму. В Локосово, на рыбозаводе, килограмм осетра по пятьдесят копеек государство принимало, а мы переплачивали, порублю брали. Купишь рыбину килограммов на тридцать, из нее, кроме мяса, еще и десятилитровое ведро икры наберешь. Куда все пропало, ведь не так уж много времени прошло, всего тридцать лет.

П л а н и р о в а -
лось, что будет
здесь вахтовый
поселок с макси-
мальным населе-
нием в восемь
тысяч человек, а
дома будут
двухэтажными,
но время взяло
свое, многое из-
менилось, и те-

перь на месте поселка город с красивыми, высотными домами.

Флот, который возглавлял в те годы Гелий Сергеевич, принадлежал восьмой автобазе Мегионнефтегазстроя, а в 1970 году образовалась Мегионская ремонтно-эксплуатационная база флота. Возили лес, стройматериалы по малым речкам и протокам, то есть там, куда суда Министерства речного флота заходить отказывались.

При участии флота строилась Урьевская насосно-нажимная станция, в Радужном трест "Мегионнефтепромстрой" возводил станцию перекачки нефти.

- Практически, строительство большинства объектов нефти- и газодобычи, - говорит Гелий Сергеевич, - было бы невозможно без участия нас, речников. Мы привозили необходимые части, помогали освоению сибирской нефти, а в результате нефтяники получали за работу ордена на грудь и премии, а о нас забывали в тот момент, когда заканчивал дело. Вот прекрасный показатель- я отработал в городе больше тридцати лет и только месяц назад получил капитальную квартиру.

В последние годы строить стали все меньше, поэтому флот постепенно стал расформировываться. Часть его перешла в Сургут, часть в Надым.

Гелий Сергеевич уже пять лет находится на пенсии, но не хочет покидать Мегион, город, который давно стал ему родным любимым, в строительство которого он внес столько сил и энергии.

Е. Львова

Имени Норкина

Имени Норкина // Мегионнефтегаз-Вести. - 2000. - №28. - С.3.

Новая красавица-школа, торжественное открытие которой состоится в нашем городе в День знаний, будет носить имя знаменитого нефтяника Григория Ивановича Норкина.

Григорий Иванович Норкин - первооткрыватель Самотлорского месторождения.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, орденом Трудового Красного Знамени, орденом Октябрьской революции, медалью "За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири", медалью "За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина". За открытие Самотлорско-

го месторождения награжден значком "Первооткрыватель месторождения". Занесен в Книги Трудовой Славы Ханты-мансийского автономного округа, Нижневартовского района, Главтюменьгеологии.

Имя Григория Ивановича Норкина, заслуженного бурового мастера стоит в одном ряду с другими известными именами первооткрывателей тюменской нефти. Григорий Иванович родился в 1914 году в деревне рыбаков и охотников Тургай Асинского района Томской области.

В 10 лет, оставшись без отца, начал работать и к 15 годам уже был профессиональным охотником. После службы в армии в течение 2-х лет возглавлял родной колхоз. 23 июня 1941 года был призван на фронт танкистом, дважды был ранен. Участвовал во взятии Берлина. Войну закончил в Праге. После демобилизации в 1948 году поехал в Саратов с однополчанином, рассказы которого о романтической профессии буровика запали в душу солдата. Поступил на работу в контору разведочного бурения. За короткое время прошел путь от бурового рабочего до бурильщика высшей квалификации.

В 1959 году по вызову приезжает с семьей и бригадой в Нижневартовск для приема буровой на Мегионской площади на берегу Баграса. Почти год велись испытательные работы. И, наконец, 23 марта 1961 года после очередного прострела скважина начала фонтанировать чистой нефтью. Спустя три года, 5 июня 1964 года с этой скважины была отправлена первая мегионская нефть на Омский нефтеперерабатывающий завод. А право открыть нефтяную задвижку было предоставлено Григорию Ивановичу Норкину, пробурившему эту скважину.

Открытие нефти Среднего Приобья стало новым этапом в развитии Нижневартовского района, превратившим его в крупный нефтяной центр Сибири.

За 10 лет на Нижневартовской земле Г.И. Норкину и его бригаде удалось открыть 11 месторождений нефти и одно - газа: Северо-Покурское, Нижневартовское, Аганское, Варьеганское, Белозёрное,

Мартовское и др. Открытие же в июне 1965 года Самотлорского месторождения по праву называют открытием века.

24 года отдал заслуженный мастер тюменскому Северу. Этот человек был по-настоящему влюблен в профессию разведчика недр: "Я никогда не жалею о том, что стал буровиком, что одному из первых пришлось прокладывать дорогу нефти Сибири".

Первая нефть

Кошиль Л. Первая нефть // Мегионнефтегаз-Вести.- 2000.- №28.- С.3.

Автор этих воспоминаний - легендарная личность. Людмила Алексеевна Кошиль - первая и единственная в Советском Союзе женщина-бортмеханик в экипаже вертолета, девятикратная рекордсменка мира, обладательница многих золотых медалей... Работая в Нижневартовском авиаотряде, Людмила Алексеевна облетала на винтокрылой машине вдоль и поперек весь наш район. Ее знали и всегда с нетерпением ждали и в маленьких хантыйских поселках, и на буровых. На глазах Л.А. Кошиль проходило становление и развитие нефтяной отрасли в нашем регионе. А многие события тех дней и сейчас стоят перед ее глазами...

Учебный год в школе заканчивался, занятия проходили только в выпускных классах. После консультации по математике Анна Степановна объявила: "Завтра всем классом едем на Баграс".

- Там будет митинг, поэтому все наденьте парадную школьную форму, а сверху пальто, чтобы не замерзнуть.

Ранним холодным утром школьники подошли к конторе экспедиции, там уже собралось много народу. Из разговора празднично одетых людей стало понятно, что все едут на митинг по поводу отправки первой баржи с нефтью.

Началась посадка на самоходку, заработал двигатель, и вскоре судно отчалило от берега.

В каюте одноклассники отогрелись и разговорились. Нас всех в тот момент волновала одна тема: куда пойти учиться. В Мегионе была только восьмилетняя школа и, чтобы продолжить образование, надо

было обязательно куда-то уезжать. Сашка Рудольф категорично заявил:

- А я никуда не поеду. На промысел пойду - буду работать вместе с отцом. У нас семья большая, помогать надо.

- И я пойду на буровую к дяде Грише, сестра уже договорилась, - добавил Колька Геничев.

- Да, жалко, что нет десятилетки в Мегионе, придется ехать учиться в Нижневартовск. Отец хочет, чтобы я в Тюмень в нефтяной институт поступил, - поддержал разговор Валерка.

Через несколько лет многие из наших одноклассников станут знаменитыми нефтяниками, и на их счету будет не одно открытое месторождение. А сейчас мы просто мечтали и строили планы на будущее. В разговор вступали все, никто не хотел остаться в стороне при обсуждении такого вопроса. А я погрузилась в воспоминания. Нас с сестрой мать привезла на Баграс в августе 1959 года. Это был маленький поселок, всего несколько домов барачного типа. И рядом буровая. Мама была опытным фельдшером и нанялась работать в экспедицию. А поселок не мог жить без медика. Отец приехал позже, на двух больших лодках- наводниках с мотором. На одной лодке доставил корову Зорьку, а на другой - наши вещи. Путь был не близким - по трем рекам: Ваху, Оби, Баграсу. Все удивлялись: как один управился? Он устроился в бригаду Григория Ивановича Норкина верховым рабочим. Скважину начали бурить 19 сентября 1959 года. И если случались какие-то неполадки, то об этом сразу знали все жители.

Поселок жил жизнью буровой. А случалось там всякое.

В этот год осень выдалась холодной и ранней. Реку быстро сковал лед, и баржа, на которой везли буровое оборудование, вмерзла. Капитан не смог дотянуть ее до берега, так она и осталась посередине реки. Работы на буровой могли встать из-за отсутствия долот. К нам домой пришел дядя Гриша Норкин, они о чем-то поговорили с отцом. На следующий день он запряг собаку Соболько в легкие маленькие нарты и по хрупкому льду пробрался к барже. Буровики вышли на берег и смотрели, как Алексей Жильцов загрузил одно долото в нарты, и собака, скользя лапами по льду, потянула их. Сам шел на расстоянии. Лед трещал, гнулся, но не ломался. И только у самого берега стал проваливаться. Отец, быстро перебирая ногами, выскочил на берег. Общий вздох облегчения вырвался у наблюдавших.

Так он привозил по одному долоту, пока лед не окреп, и все вывезли трактором. И буровая не встала. Для того чтобы буровая жила и работала, надо много раствора. И каким бы усталым ни приходил домой отец после ночной смены, поспит немного - снова идет таскать мешки с цементом для раствора, который они делали сами между сменами.

Весной, когда бурение уже подходило к концу, случилась авария - прихват бурового инструмента. А Григорий Иванович, как на грех, сломал в это время ногу. На костылях, в гипсе мастер не покидал буровой, пока она снова не заработала.

За упорный труд рано или поздно всегда придет вознаграждение. Солнечным мартовским утром в сопровождении нашей учительницы Нины Александровны Богатой мастер Норкин пришел в школу.

- Дети! Сегодня наша буровая дала нефть. Мы долго этого ждали. Я вас всех поздравляю, - просто сказал он, а лицо его светилось радостью.

Занятия по такому случаю отменили. Весь поселок уже собирался на буровой. Школьники тоже прибежали туда и увидели, как отцы Галки Липковской и Валерки Доминова мазали друг друга черной жидкостью.

Нефть вырывалась из трубы, положенной на перевернутую бочку. Все радовались. Это был настоящий праздник. Ликование продолжилось в клубе с баяном и шампанским, которое привез на самолете Ф.К. Салманов. А в Тюмень полетела радиограмма, извещавшая об открытии нефти:

"[Скважину Мегионскую-1]

19 марта простреляли [в] интервале 2175-2178 метров. 20 [марта] понизили уровень на глубину 480 м. 21-го в 13 часов дня после дополнительного тартания начался слабый перелив разгазированной технической воды, в 14 часов появилась нефть. Дебит нефти по записи в коллекторском журнале 21 марта составил 288 кубометров в сутки, то есть 1 бочка емкостью 200 литров заполнялась одну минуту. 23-го устье оборудовано фонтанной арматурой, сделан 2-дюймовый отвод длиной около 90 м от устья, на конце отвода установленный прибор, срабатывая, определяет нефть и газ, воды нет... Салманов, Савельев".

Вот почему я с радостью сейчас ехала на Баграс- мне нестерпимо захотелось увидеть родные берега и еще раз побегать по черемуховой гриве (где я была так счастлива).

Я вышла на палубу, самоходка шла быстро, разрезая носом высокую волну. Обогнули мыс, и все увидели на берегу, где раньше стояла буровая, серебристый резервуар. Люди, ехавшие на митинг, замали руками и закричали капитану:

- Вон туда правь. Там все будет проходить.

К берегу было пришвартовано много катеров, и среди всех выделялся белый красавец "Мегион", на котором ездило начальство экспедиции.

У временного причала стояла баржа, соединенная с резервуаром длинным шлангом. Славка Гузь со знанием дела закричал:

- Смотрите, наливнушка стоит, нефть закачивают.

- Откуда знаешь?

- А у нее на бортах написано "огнеопасно".

Все дружно по трапу сошли на сушу. Мы стояли стайкой, дул холодный ветер. С высокого берега было хорошо видно, как возле наливнушки разрезали красную ленточку. А Григорий Иванович Норкин в своей неизменной фуражке открывал нефтяную задвижку им же пробуренной скважины.

И вот баржа, буксируемая катером "Ползунов", отчалила от берега.

На трибуну стали подниматься участники митинга. Оно была сколочена из досок и украшена красными лозунгами. Один мне особенно понравился своей динамичностью: "Даешь нефть!". А наша классная руководительница сокрушалась:

- Эх, цветы бы вручить.

- Так давайте черемухи наломаем, вон ее сколько здесь, - быстро предложила я.

Увидев одобряющий кивок учительницы, мы наломали букеты распускающейся черемухи и приготовились.

На трибуне стояло много приглашенных и почетных людей, среди них я сразу отличила и узнала Ф.К. Салманова, В.Абазарова, Г.И. Норкина, остальных я еще тогда не знала.

- А вон папка мой стоит, - сказал Сашка Рудольф.

- Где? Да вон, рядом с ним начальник промысла Арнапольский.

Оратор вышел вперед и произнес:

- Товарищи!

Все затихли. Митинг начался.

- Сегодня, 5 июня 1964года в 12 часов закончен налив баржи нефтью самого восточного месторождения Тюменской области. Судно отправлено на Омский нефтеперерабатывающий перерабатывающий завод.

Взрыв аплодисментов. -Ура, ура! -улыбающиеся радостные лица.

- Пора, - сказала Анна Степановна, и школьники побежали на трибуну.

Пошел густой снег. Я кинулась к дяде Грише, рядом с ним стоял седовласый мужчина в берете. Улыбаясь, пронзительно смотрел темными глазами, я прошла мимо и вручила цветы Норкину, не забыв при этом сказать: "Поздравляю". А Славка вручил букет тому незнакомцу.

Митинг продолжался, несмотря на плохую погоду. Было много выступающих. Вдруг народ оживился.

- Смотри: Эрвье, Эрвье. Говорить будет.

К краю трибуны подошел тот самый, в берете, незнакомец, резко выделявшийся своей интеллигентной внешностью, и заговорил без бумажки. Слышно было плохо, дул сильный ветер. Началась настоящая метель.

Из всего сказанного было понятно, что он всех благодарит и желает открытия новых месторождений.

Его пожелания исполнились ровно через год после этого митинга. Норкин открыл новое месторождение. Целый месяц — тридцать долгих дней — на двух тракторах восемь "норкинцев" пробивались к месту новой буровой (а находилась она на берегу озера Самотлор) — уж очень топкие болота окружали это озеро.

Когда ударил первый фонтан нефти на Самотлоре, в Тюмень Эрвье была отправлена радиограмма:

"[На] Р-1 Самотлора после дострела всей мощности пласта [в] интервале 1693-1736 получен фонтан безводной нефти визуальным суточным дебитом по затрубью через 2,5 дюйма, выход более 1000 кубометров. Абазаров, Синюткин".

Так начиналась первая нефть и так начиналась эксплуатация нефтяных месторождений Нижневартовского района. Тогда наши родители были еще молодыми, а мы совсем юными.

Людмила КОШИЛЬ

Почта — как это было

Львова Е. Почта — как это было // Мегионские новости.- 2000.- 16 авг.- С.3.

Хотя наш город отмечает только двадцатый год своего рождения, но большинство служб и учреждений возникали и развивались не на пустом месте, а на базе существовавших ранее. В поселке были и школа, и больница, и клуб, и почта.

На высоком берегу над Обью стоит маленький домик, практически ничем не отличающийся от других домов, что неподалеку. Здесь 40 лет назад находилась и поселковая почта, и сберкасса. Весь штат учреждения составляли три человека: Валентина Захарова обслуживала жителей колхоза, Зоя Павловна Кочергина разносила корреспонденцию в районе геологов, а Георгий Васильевич Храмцов возглавлял почту. Корреспонденцию в те годы привозили только раз в месяц на вертолете или катере, телефонной связи не было, сообщения передавали морзянкой.

После начала разработки нефтяных месторождений Мегион начал быстро расти, приезжали новые жители, строились жилые дома. Тот день, когда ввели в эксплуатацию здание почты на улице Советской, был настоящим праздником

и для связистов, и для горожан. Это и неудивительно - здесь были и телеграф, и две телефонные кабинки, и помещения, где сортировалась корреспонденция, и место хранения посылок.

«Алло, алло, это Новосибирск?» - голос телефонистки с трудом пробивался сквозь треск помех. Со многими территориями связаться можно было только в ночное время, когда линия разгружалась. В 70-е годы бригада мегионских почтальонов считалась одной из лучших не только в районе, но и во всей области. Хотя их работу нельзя было назвать ни легкой, ни приятной. Женщины сами грузили мешки с

письмами и посылочные ящики, по домам разносились не только газеты, но и бандероли, пенсии, переводы, собирали плату за радио, принимали подписку и телеграммы. Семьи выписывали по 10-15 изданий, и каждый день в ливень и лютый мороз к любому дому или балку шел почтальон с «толстой сумкой на ремне».

Время не стояло на месте. Город рос, строился. Появились отделения связи, опорные ящики для почтальонов. В конце 80-х выросло трехэтажное каменное здание почты. Сейчас трудно даже перечислить то количество услуг, которое связисты предоставляют населению: это и Интернет, и электронная почта, и гибридное письмо, и многое другое. Мы воспринимаем все как должное, а ведь от крохотного домика на берегу Оби нас отделяет только сорок лет. Меньше, чем человеческая жизнь, только одно поколение...

Е. Львова

Первая

Львова Е. Первая // Мегионские новости. - 2000. - 18 авг. - С.2.

Первая школа. У каждого из нас эти слова вызывают свою ассоциацию. Для одного это комфортабельное современное здание, где первый учитель объяснял азы арифметики и грамматики, для другого - маленькое и уютное строение в родной деревне, где он кружился в вальсе на выпускном балу, а для многих поколений мегионцев самой любимой и родной стала средняя школа № 1. При этом она стала первой не только по номеру, но и по значению в жизни.

Эта школа-восьмилетка многие годы была не только первой, но и единственной для детей из поселка и близлежащих деревень. Маленькая бревенчатая избушка стояла на обрыве над Обью. В ней было только пять кабинетов, крохотные библиотека и учительская. При школе - свой огород, а еще жила лошадь, на которой возили дрова для печек, воду с реки. В начале шестидесятых в школе преподавали несколько педагогов-предметников: Клавдия Ивановна Свиридова, Клара Павловна Казарина, Алевтина Ивановна Кочушкина, Анна Васильевна Мельникова и Анна Степановна Лосева. В начальных классах работали трое: Анна Леонидовна Арчакова, Нина Андреевна Богатая и Евдокия Григорьевна Зырянова. Возглавлял коллектив Иван Алексеевич Кочушкин.

После открытия Мегионского месторождения в поселок начали прибывать семьи. Занятия проходили в две смены, и было решено строить новое здание. Ввести его в эксплуатацию планировалось в 1964 году.

К открытию школы пригласили новых педагогов, молодых специалистов. Только за три летних месяца штат расширился до тридцати человек. В числе приехавших была и Александра Семеновна Майстренко. «В школе было очень тесно, вспоминает она, - к тому же здание очень старое, классы переполнены, а дети все прибывали и прибывали. Знаете, что меня больше всего поразило в первые дни работы? То, что окна моего класса выходили прямо на кладбище. Такого странного соседства я никогда больше не видела».

В октябре школа отпраздновала новоселье. В новом здании были просто «шикарные» условия: водопровод, центральное отопление, большие светлые классы. По инициативе директора И.А. Кочушкина было организовано обучение рабочей молодежи. В одних и тех же классах занимались утром дети, а вечером - их родители. Но буквально за полгода население поселка увеличилось настолько, что и новая школа стала тесной. В

классах дети сидели не только за партами, но и между рядами, да и занятия проходили в три смены. Только в начале двенадцатого ночи замолкали здесь голоса.

Чтобы разгрузить школу, предлагали самые разные варианты, хотели даже переселить несколько классов в новый жилой дом. Но в деревянных двухэтажках делались маленькие квартиры, проводить в них занятия было просто невыносимым. Выход - оставался один - строить большую школу.

Невзирая на тесноту и неудобства, педагоги трудились с полной отдачей. Во внеурочное время в классах работали кружки и студии, а в 1965 году выпускники восьмого класса впервые смогли поступить в девятый, не уезжая из родного поселка. Два года спустя строители с гордостью вручили мегиионцам ключи от нового кирпичного здания.

С тех пор минуло более трех десятилетий. Одно за другим прошли через школьные двери несколько поколений учеников. Вчерашние выпускники приводят сюда не только своих детей, но уже и внуков.

В сентябре нынешнего года первая школа собирается отпраздновать еще одно новоселье: заканчивается строительство четырехэтажного здания с плавательным бассейном, двумя спортзалами и компьютерными классами. Маленькую избушку сорокалетней давности объединяет с новостройкой главное - это школа. Первая!

Е. Львова

Был поселковый клуб

Львова Е. Был поселковый клуб //Мегионские новости.- 2000.- 25 авг.- С.2.

Хотя в конце пятидесятых Мегион и был всего лишь крохотным поселком, затерянным на сибирских просторах, но ни в коем случае нельзя сказать, что здесь не было культурной жизни. То, что Мегионский дом культуры был самым большим зданием, говорит само за себя. Досугу населения уделялось очень большое внимание.

Дом культуры, который народ называл поселковым клубом, был построен из деревянного бруса, оштукатуренного изнутри. Помещение разделено на две части: в одной - библиотека,

фойе и касса, а в другой - зрительный зал. Он был небольшой (на 145 мест). Вместо кресел деревянные некрашеные скамейки, а печку заменяла огромная, покрытая черным лаком железная бочка. Она давала тепло только до тех пор, пока горели дрова, а когда угли остывали, становилось чуть-чуть теплее, чем на улице. К тому же Нижневартовская киносеть частенько опаздывала с подвозом топлива, и

тогда зрители, спешившие в клуб, несли с собой по нескольку поленьев.

Но, несмотря на все это, жители поселка очень любили свой клуб. Киносеансы проходили по 4-5 раз в день, и на каждый из них было столько желающих, что зал едва вмещал всех юных и взрослых мегионцев.

По выходным после кино проходили танцы. Огни в окнах клуба гасли только поздно ночью, а рано утром его двери вновь распахивались для работы кружков художественной самодеятельности и балетной студии. В клубе работал небольшой, но очень веселый и сплоченный коллектив: В. Кривков - киномеханик, Г. Кривкова - моторист, Т. Топорков и В. Перемитин - ученики механика, В. Шлябина - контролер, Т. Мамаева - кассир и другие.

В 1968 году коллектив показал один из лучших результатов в области, выполнив план по кассовым сборам на 200 процентов.

К середине шестидесятых поселок вырос более чем в два раза. В новом микрорайоне геологи построили свой клуб. Там было отопление, и сюда охотнее

Но, несмотря на все это, жители поселка очень любили свой клуб. Киносеансы проходили по 4-5 раз в день, и на каждый из них было столько желающих, что зал едва вмещал всех юных и взрослых мегионцев.

По выходным после кино проходили танцы. Огни в окнах клуба гасли только поздно ночью, а рано утром его двери вновь распахивались для работы кружков художественной самодеятельности и балетной студии. В клубе работал небольшой, но очень веселый и сплоченный коллектив: В. Кривков - киномеханик, Г. Кривкова - моторист, Т. Топорков и В. Перемитин - ученики механика, В. Шлябина - контролер, Т. Мамаева - кассир и другие.

В 1968 году коллектив показал один из лучших результатов в области, выполнив план по кассовым сборам на 200 процентов.

К середине шестидесятых поселок вырос более чем в два раза. В новом микрорайоне геологи построили свой клуб. Там было отопление, и сюда охотнее приезжали концертные бригады, проходили киносеансы и танцевальные вечера. Два учреждения культуры работали одновременно.

Осенью 1973 года было сдано в эксплуатацию новое комфортабельное здание Дома культуры «Прометей», объединившее оба клу-

ба. Вспоминает Тамара Николаевна Мамаева: «Я работала в колхозном клубе, а потом перешла в «Прометей». Конечно, в новом здании было красиво, тепло, удобно, но для меня самым лучшим навсегда останется старое. Такой атмосферы единства, душевного тепла, уважения друг к другу и коллектива, и посетителей я больше нигде не встречала. У нас была крохотная зарплата, напряженная работа в холодном помещении, но мы искренне ее любили, и зрители понимали и ценили это».

Более четверти века «Прометей» остается единственным Домом культуры в нашем городе. В минувшем году в нем прошла реконструкция, здание приобрело современный внешний вид и внутреннюю отделку, оснащено новейшим, световым и звуковым оборудованием. Перечень мероприятий, проходивших здесь, занял бы длинный список. А из маленькой библиотеки, занимавшей в клубе комнатку, выросла целая библиотечная сеть, которую с удовольствием посещают, представители всех социальных слоев, и возрастных групп Мегиона.

То, насколько изменился облик нашего города, лишней раз доказывает, что человеку жизненно необходимо не только работать, но и полноценно отдыхать, всесторонне развиваться. В противном случае его нельзя назвать истинно культурным человеком, независимо от того, где он живет – в городе или маленьком сибирском поселке.

Е. Львова

Дорога длиною в 30 лет

Маслова Л. Дорога длиною в 30 лет //Мегионские новости. - 2001. - 27 апр. - С.2.

У каждого народа есть свои великие праздники. В России их особенно много - любят россияне отдохнуть душой после трудовых будней, да и только у нас есть поговорка: «Хочет праздника душа». Вот потому-то наряду с великими есть у нас и малые праздники, не менее дорогие сердцу: профессиональные, юбилейные.

Юбилей Строительного управления №920 отмечается всем Мегионом, ведь труд дорожников для всех нас важен и неоценим. Дорожники — счастливые люди, они всегда видят результаты своего труда, а для всех горожан их юбилей - повод для благодарности и поздравлений юбиляров с тридцатилетием.

Тридцать лет - срок немалый для предприятия. Но если обратиться к истории развития сибирских дорог, то окажемся мы в веке 16-м... Освоение Сибири всегда начиналось со строительства дорог. Хотя первые сезонные дороги - «летники» и «зимники» - были известны со времен Чингисидов, строительство дорог с Запада, из Московии связано с походами Ермака и присоединением Сибири к Москве. В 1777 году проложена сквозная дорога через всю Сибирь, в начале 19 века дорогу расширили и создали первую дорожную службу. А дальше - уже знакомые нам не из истории: в шестидесятых - «зимники», в семидесятых - знаменитые «бетонки». В восьмидесятых годах уже можно говорить о дорожной сети: «бетонки» стыкуются, замыкаются в кольца. И, наконец, в девяностых - идет покрытие бетонных плит асфальтом, создается дорожная система.

Вот и выходит, что самые главные вехи дорожного строительства совпадают с годами становления и развития предприятия, известного достижениями своего коллектива далеко за пределами города и округа.

В 1971 году в составе управления создавалось три производственных участка: по строительству автодорог, по строительству промбазы и жилья и участок погрузочно-разгрузочных работ. Техники было - тракторов, бульдозеров, кранов, экскаваторов, катков - по едини-

цам, но начало все же было положено. Молва о новом строительном управлении шла не только в Мегионе и его окрестностях, но и по Союзу: устраивались на работу в «СУ-920» не только специалисты из северных организаций, но и с «большой земли»: ехали родственники, знакомые, односельчане, направлялись молодые специалисты после вузов, техникумов и училищ. Приказы по кадрам издаются, чуть ли не каждый день: «... принять в порядке перевода...».

За первый месяц численность работающих увеличилась почти вдвое, расширился и профессиональный состав: появились автогрейдеристы, крановщики, судоводители, токари, снабженцы... С техникой и материалами было туго - как могли выкручивались: обменивались, занимали у соседей, брали в аренду - и строили, строили свои первые дороги.

Зарождался дружный коллектив, который сегодня: мело можно назвать уникальным, потому что ядро его сильное, опытное, крепкое - с тех времен сохранилось. Жили в балках, вагончиках. На базе и на трассе, в Мегионе, который был тогда маленьким неказистым поселком. Со школой, с детсадом - проблемы. Но дорожникам сетовать некогда - ведь они работали, работали много и неутомимо, чтобы мечта превратилась в реальность!

А жизнь шла своим черёдом, наполненная трудом и отдыхом, радостью будней и праздников, дыханием северной романтики, за которой сюда приехал каждый. Строилось жильё, справлялись свадьбы, отмечались праздники, рождались дети... Шли в детский сад, училища... Многие - по стопам отцов - в дорожники.

Тридцать лет строит для нас дороги Строительное управление № 920, дороги со знаком качества.

Сегодняшний день предприятия - это развитость его структуры, масштаб и объёмы работ, гордость с оглядкой на сделанное и планы на будущее.

Дорожный участок №1 в настоящее время осуществляет строительство подъездной дороги к Лангепасу, имея на своем счету построенные за последние годы только из значимых объектов: автодорогу «Нижевартовск - Сургут», реконструкцию автодороги «Лангепас- Покачи», отсыпку кустовых площадок и подъездов к ним на месторождениях Нижневартовского района, строительство внутригородских дорог в Мегионе. Дорожный участок №2 ведет работы по строительству автодороги «Нижевартовск (водозабор) - п. Боль-

шетархово». Гордостью этого дорожного участка являются подходы к уникальному мостовому переходу через реку Обь в районе города Сургута, строительство внутрипромысловых дорог на Покамасовском месторождении.

Няганьский дорожный участок, ведущий сегодня строительство автодороги «Ханты-Мансийск - Нягань» и «п. Талинка - г. Советский», решает задачу осуществления Программы «Развитие магистральных автодорог в Западно-Сибирском и Уральском регионах» как части Президентской программы «Дороги России». Эта дорога соединит наш округ с промышленным Уралом.

Вобрав в себя все лучшие традиции транспортных строителей, передовые технологии и мировой опыт - строительства автомобильных дорог, ОАО «СУ-920» сумело создать два филиала по строительству федеральных автодорог в центральных районах России: Тульский и Воронежский филиалы ОАО «СУ-920», которые задействованы на реконструкции автодорог I категории: «Крым» («Москва—Белгород» на участке «Серпухов - Тула») и магистрали «Дон» (на участке Воронежской и Ростовской областей).

Основной объем грузоперевозок, необходимых для строительства автомобильных дорог и других объектов, осуществляется через ОАО «Мегионская строительно-транспортная компания». Учрежденное Строительным управлением № 920 в августе 1994 года на основе «Автобазы №111» треста «Нишневартовскдорстрой», ОАО «МСТК» получило в наследство 32 единицы автотранспорта и коллектив из 60 человек. На сегодняшний день строительно-транспортная компания имеет более 350 единиц автотранспорта и работоспособный, целеустремленный коллектив численностью 778 человек, которому любые задачи по плечу.

Да и в самом «СУ-920» в 1971 году на месте нынешних РММ был только небольшой фундамент под токарный станок и сварочный трансформатор. Сегодня производственные площади РММ включают цеха: кузнечный, токарный, слесарный, аккумуляторный, автоэлектротроцех, цех газозлектросварки.

ОАО «СУ-920» постоянно улучшает условия работы и досуга своих работников: детский сад, спортивный комплекс с бассейном и тренажерным залом, Молодежно-досуговый центр «Мега», база отдыха «Дорожник» в г. Анапе. Все это доступно для каждого работника.

Детский сад «Полянка» укрепляет здоровье детей, чуткое и внимательное отношение воспитателей и специалистов создает для детей сотрудников предприятия эмоциональный комфорт и благоприятную среду развития

Молодежно - досуговый центр «Мега» является гордостью не только Строительного управления № 920, но и всех мегийцев. Молодежь города имеет прекрасную возможность отдохнуть и потанцевать в любимой «Меге». Световое оборудование, качество звука, отличный бар, вкусная кухня уютный зал - это стиль «Меги».

Дорога длиною в тридцать лет отделяет сегодняшнее преуспевающее предприятие с развитой инфраструктурой от созданного 1 апреля 1971 молодого предприятия, прокладывающего свои первые километры дорог. Многие изменилось, не изменились только люди, их отношение к труду нелегкому, но созидательному.

Дорожники «СУ - 920» по праву гордятся своей работой. Но самое главное богатство и достижение - это и люди. Те, кто отдал предприятию свои самые лучшие годы, кто своим трудом способствовал его становлению и выполнению производственных заданий.

Сегодня праздник всех работников - тех, кто продолжает трудиться на предприятии, и тех, кто по различным причинам его оставил, вложив в него свой труд, душу и часть жизни.

Поздравляя Строительное управление № 920 с юбилеем, мы тоже гордимся тем, что в нашем городе живут и строят для нас дороги люди сибирской закалки и трудовой судьбы.

Лана Маслова

Мегион – поселок новый

Мегион – поселок новый // Новости Югры. - 2001. - 14 февр. - С.2.

К северу, в 45 километрах от села Нижневартовска в живописном кедровом бору раскинулся Мегион – центральная усадьба колхоза им. Калинина, а несколько лет назад на месте нового поселка шумели могучие кедры да беспокойный веее гулял над непроходимой тайгой. Советские люди вдохнули жизнь в этот благодатный край. Он ожил, расцвел. С каждым годом благоустраивается и хорошеет колхозный центр. Растет число жителей, увеличивается количество культурных учреждений. Семилетняя школа и интернат, биб-

лиотека и радиоузел, отделение связи и рыбкооп – все для людей колхозного труда, для молодого подрастающего поколения.

По материалам газеты «Ленинская правда» за 1958 год

С упорством в достижении цели

Салмин В.С. С упорством в достижении цели // Мегионские новости. - 2001. - 20 июля. - С.4.

Некоторые считают, что Абазаров повезло в том, что он приехал на Север накануне открытия тюменской нефти. Но счастливые случайности, как замечено, выбирают достойных. Я далек от мысли идеализировать или преувеличивать заслуги этого человека. Да в этом и нет необходимости. Но уверенный в своей объективности, считаю, что это Сибири, скорее, повезло, когда в переломный момент ее развития, дела этого края, определившие впоследствии все его будущее, возглавили люди, подобные Абазарову.

А если ему в чем-то повезло, так это как раз в людях. В это самое время в Среднее Приобье стали съезжаться специалисты со всей страны. За их плечами были годы работы в геологических партиях, годы поисков, побед, неудач - всего того, что называют опытом. А еще они привезли с собой жажду новых открытий. Если сравнить их биографии, то, несмотря на различие, можно увидеть и много общего. А характеры, внешне такие несхожие, объединяла общая черта: непоколебимое упорство в достижении цели, вера в победу.

Одним из них был Абазаров. После окончания Грозненской нефтяного института (в 1954 году) он работал на различных должностях - от начальника цеха испытания до бурового мастера в трестах "Черноморнефть" и «Сталинграднефть» .

- Неспкойных влечет неведомое, меня увлекла романтика поиска и открытий нефтяных и газовых месторождений! - утверждает Владимир Алексеевич. - Я приехал в Тюмень в конце января 1960 года. Приехал без трудовой книжки, так как на попытку уволиться «по закону» мне пригрозили статьей, портящей мою биографию. Я взял отпуск и уехал, не уволившись.

После двухмесячных переговоров Тюменского геологического управления он был уволен с прежнего места работы. В Ханты-

Мансийский округ он прибыл в период, когда начинался гигантский разворот геологоразведочных работ. До того, как возглавить Мегионскую нефтеразведочную экспедицию, Абазаров уже побывал главным инженером Ханты-мансийской и Березовской геологоразведочных экспедиций. При назначении его руководителем вновь создаваемой Мегионской нефтеразведочной экспедиции состоялся разговор с начальником Главтюменьгеологии Юрием Георгиевичем Эрвье.

- Как Вам понравилась Сибирь, Вы же человек южный?

- Человеком почувствовал себя на Севере. Привыкаю, думаю, что все будет в порядке. Самочувствие у меня великолепное, - ответил Владимир Алексеевич.

- Поедете в Мегион. Там рождается крупный нефтяной район страны...

- Около недели мы добирались на катере «Академик Губкин» от Березова до Мегиона, - вспоминает Абазаров. - Выйдя на высокий берег Меги, я увидел более десятка срубов домов без крыш, около сотни палаток вдоль берега и кучи пней, разбросанных по всей прилегающей территории. Вдали от берега стояли два навеса: под одним - электростанция, под другим - труборезный станок и монтирующая котельная. И все. Таким предстал передо мной будущий город Мегион...

Мегион начал интенсивно застраиваться в конце шестьдесят второго. Наряду с жильем, которое было представлено в основном деревянными восьмиквартирными двухэтажными домами, велось строительство детсадов, школы, магазинов, пекарни. По мере пуска этих объектов в строй люди вывозились из Ермакова и Баграса - временного поселения семей геологов.

Жажда новых открытий требовала энергичных действий. Уже осенью дорожно - строительная бригада проложила дорогу на Ватинскую площадь, куда был завезен буровой станок. В феврале шестьдесят третьего бригада С.Л. Малыгина, только что переехавшая в полном составе из Шаима, из пробуренной скважины получила нефтяной фонтан, возвестивший об открытии Ватинского нефтяного месторождения, на территории которого оказался и сам Мегион.

- Наша бригада, - рассказывает Семен Лукич, - стала первооткрывательницей Черногорского месторождения. Первыми были мы на Сороминской площади. На уникальном Самотлоре, после бригады Нор-

кина, мы бурили вторую скважину и получили Отличный фонтан нефти.

Геологоразведчики работали с большим подъемом. Они знали, что за их делами следит вся страна и ждет от них новых открытий. Знали и то, что их труд высоко оценит народ. Вскоре С.Л. Малыгин был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

И норкинцам сопутствовал успех. Бригада стала первооткрывательницей большинства месторождений, в том числе и знаменитого Самотлора.

В Тюменскую область Г. И. Норкин приехал тоже со своей бригадой. Сам Григорий Иванович; начиная с бурового, вырос до мастера высокого класса. Был награжден орденами Ленина и Октябрьской революции, множеством медалей. Из его бригады вышло более ста подготовленных буровиков. Среди них - опытные мастера Ф.З. Хафизов и Е.Ф. Липковский. В 1970 году Норкин ушел на отдых. Бригаду передал в надежные руки Евстигнея Липковского. Но посидел несколько дней дома и взмолился: «Ребята, не могу без вас!». Опре-

делили его мастером по сложным работам...

В этом же 1963 году комсомольско-молодежному коллективу Мегионской экспедиции было присуждено переходящее Красное знамя окружкома комсомола. Мне как руководителю Хантымансийской окружной комсомольской организации было поручено вручить это знамя. Тогда и произошла моя первая встреча с Владимиром Алексеевичем Абазаровым. С тех пор вот уже более 30 лет мы поддерживаем товарищеские отношения. Он для меня является образ-

цом человека аналитического ума, мудрости, трудолюбия, порядоч-

ности и скромности. В характере этого человека есть и нечто яростное - так бы я сказал....

Припоминается один случай. Однажды под самый Новый год (31 декабря) огромный грузовик, пробираясь в морозном тумане по Мегиону, сбил у самой котельной опору. Несколько микрорайонов оказались в опасности остаться в праздник без света - а ведь наряжены елки! - и без тепла.

А за окнами стоял сорокаградусный мороз. До двенадцати оставалось всего четыре часа. За это время ЧП нужно было во что бы то ни стало предотвратить. И здесь свою волю и организаторские способности проявил Абазаров. Несмотря на то, что многие уже сидели за праздничными столами, он вызвал начальников всех служб, а также электриков, механиков, теплотехников и объявил:

- Ни один из нас сегодня не уйдет домой, пока не сделаем все возможное для предотвращения аварии! Мы должны ликвидировать повреждение, пока не остыла вода в трубах.

Абазаров был возбужден, яростно отдавал приказания, и ему беспрекословно подчинялись. Без двадцати минут двенадцать свет и тепло дали. Новый год встречали, как полагается, в семейном кругу, с елкой, весело горящей гирляндами лампочек...

Вскоре из Омска в Мегион прибыла группа строителей из треста «Омскнефтепроводстрой» во главе с прорабом Гусевым. Так началось обустройство Мегионского нефтяного месторождения.

А в марте 1964 года появились и первые эксплуатационники. Это были И.И. Рынковой и Г.С. Арнапольский - руководители, чуть позднее - операторы по добыче нефти Н. Назаров, В. Рудольф, Т. Мартин и другие. К июню все работы по обустройству Мегионского месторождения, строительству нефтесборных пунктов были завершены. 4 июня 1964 года на месте нефтеналива был проведен митинг, посвященный отгрузке первой мегионской нефти. Право открыть нефтяную задвижку было предоставлено Григорию Ивановичу Норкину, который три года назад прорубил эту скважину. Первая баржа с нефтью, буксируемая пароходом «Ползунов», отошла от причала на Багресе.

ТЕЛЕГРАММА

*Тюмень. Президиуму пленума промышленного обкома КПСС.
Нижневартовский партком, коллектив нефтеразведчиков, промысловиков Мегиона рады доложить пленуму о новой трудовой победе.*

5 июня 1964 года, в 12 часов, закончен налив баржи нефтью самого восточного месторождения нашей области. Судно отправлено на Омский нефтеперерабатывающий завод.

Получай, Родина, мегионскую нефть!

Исыпов, заместитель секретаря парткома Нижневартовского района.

Абазаров, начальник Мегионской нефтеразведочной экспедиции.

Арнапольский, заведующий нефтепромыслом.

В первую нефтяную навигацию баржами было отгружено более 200 тысяч тонн нефти. Нефтяная отрасль в Нижневартовском районе набирала мощь и силу, а геологи продолжали поиск и разведку.

В июне 1965 года открыт Самотлор. Теперь основные силы Мегионской экспедиции были направлены на ускоренную разведку Самотлорского месторождения. Условия работы на Самотлоре требовали максимальной концентрации сил и средств, что и делалось. Ежегодный прирост геологических запасов нефти превышал один миллиард тонн. Экспедиция ежегодно открывала 2-4 нефтяных месторождения. Вслед за Нижневартовским и Самотлорским месторождениями появились Урьевское, Поточное, Варьеганское, Покачевское. Тюменское, Вахское, Локосовское, Новомолодежное и другие...

За открытие новых месторождений нефти в Среднем Приобье и ускоренную подготовку промышленных запасов В.А. Абазарову присуждена Ленинская премия. Владимир Алексеевич так и остался единственным лауреатом этой премии в Нижневартовском регионе. В 1971 году Мегионская экспедиция награждена орденом «Знак почета» за досрочное выполнение заданий пятилетнего плана по приросту запасов нефти, открытие и разведку крупнейшего Самотлорского месторождения.

Г.И. Пикман, Я.М. Малинский, В.А. Абазаров - вот тройка, на плечи которой легла ответственность за будущее города. Какой он сегодня- судить его жителям.

В.Салмин

«Золотой век» деревни Мегион

Шлябин Д. «Золотой век» деревни Мегион // Мегионские новости. - 2001. - 31 июля. - С.3; 3 авг. - С.4.

Стоят на земле города и села сотни лет. Есть старинные села, старше городов, есть совсем молодые города, есть деревни, перерос-

шие в города, как наш Мегион. У каждого - своя судьба: годы зарождения, развития, упадка или процветания...

Давно ли Мегион был деревней? В 60-е годы, с приходом геологии, он стал рабочим поселком, а вскоре приобрел статус города нефтяников. На это ушло всего два десятка лет.

Но в черте города и сейчас существует настоящая деревня, где люди живут прежним укладом сельского жителя со своим подворьем, в котором можно увидеть и коров, и лошадей, и другую живность. Где хозяев по весенним утрам будит пение петухов и скворцов, где дети ухаживают за животными и знакомы с ними не по картинке или экрану телевизора.

Так жили люди еще полвека назад и они не очень-то рады большим переменам, а точнее, проблемам последних десятилетий пришедшей вдруг цивилизации. Это становится особенно ясно в общении со старожилами. Об одной странице истории Мегиона и округа, а они неразрывно связаны, мне хочется рассказать особо. И вот почему!

В послеперестроечные годы, когда людям «открыли глаза» на наше неразумное недавнее прошлое с его идеалами, когда сменили, а точнее, навязали новые ценности (раньше они назывались родимыми пятнами капитализма), очень просто ушло в тень и то доброе, прекрасное, что было создано государством для народа.

Часто проскальзывает в прессе, по радио, телевидению в бойких репортажах упоминание о дикости края до прихода «большой нефти». А был ли край, в том числе и наш Мегион, «диким»? Разумеется, речь идет не о дикости первозданной природы.

Не с известной ли фразы В.И. Ленина о крае, столь часто цитируемой в прошлом, прижился этот штамп: «На огромных просторах Сибири за Уралом существует полудикость и полная дикость!»?

Не умаляем ли мы заслуги государства, сделавшего отнюдь немало для жизни людей нашего северного края? Не умаляем ли мы заслуги наших отцов, дедов, тех людей, которые по своей и не по своей воле однажды попали сюда, навсегда полюбили этот край, топором и плугом отвоевали место жизни, принесли на эту землю культуру земледелия, животноводства и многое другое, что стало столь привычным в нашей повседневной жизни?

Разведка недр Приобья началась в 50-е годы, открытие месторождений нефти пришлось на 60-е, следом появились нефтяники. На ка-

кую они ступили землю, каким предстал перед ними край, на что было ориентировано хозяйство, какие отрасли были более преимущественными, как жили люди, что делалось правительством, руководящей партией для жизни, быта, культуры северян?

К заслуге экономической политики прошлых лет относится многое. По всему Северу, начиная с 30-х годов, создавалась сеть государственных рыболовецких артелей (ГОСЛОВ) со всей необходимой инфраструктурой. То есть, были выстроены рыбоприемные пункты, засолочные цеха, склады для хранения соли, морозильные здания-хранилища, куда зимой свозились сотни кубометров льда. Эти цеха не требовали электроэнергии - использовались природные материалы: лед и соль. Соль доставлялась на баржах грузовыми пароходами. Соединяя ее со льдом, добывались отрицательной температуры, до -25 градусов С.

В наиболее крупных поселениях, таких, как Александрово, Сургут, Ханты-Мансийск, работали рыбоконсервные заводы. В каждом населенном пункте были созданы коллективные хозяйства и рыбартели, кроме того, как правило, при колхозах существовали свои рыболовецкие звенья. Рыбу заготавливали не только по договору для сдачи государству, но и для внутривозьятственных нужд: для откорма животных, для звероферм. Почти в каждой деревне была создана звероферма по выращиванию серебристых бурых лисиц, песцов. На эти работы принималось коренное население. Повсеместно шла переориентация труда охотников, рыбаков на новые формы ведения хозяйства.

Люди не чувствовали ущерба, они были защищены заботой государства. Во вновь созданные колхозы уполномоченные Министерства сельского хозяйства доставляли с южных районов племенной скот. В эти же колхозы направлялись и специалисты: животноводы, зоотехники, ветеринары, агрономы. В один из таких колхозов по реке Вах по направлению попала и наша семья Шлябиных. Именно в те годы по всему Приобью росли и строились деревни, увеличивалось население, возводились новые школы, интернаты, клубы, библиотеки.

Некоторые колхозы, ориентированные на молочное животноводство, не всегда были прибыльными, и, тем не менее, государство гасило их долги, и госбанк давал новую ссуду. Капризы природы: наводнения, проливные дожди - часто мешали справиться вовремя с

заготовкой кормов или уборкой урожая. Думается, многим дачникам в наше время знакомы эти проблемы. Сельхозмеханизация шагнула на Север. Колхозы снабжались инвентарем, рассчитанным на тягловую силу, то есть на лошадей, а это и плуги, и бороны, и сеялки, и картофелесажалки, и конные грабли, и косилки. В конце 50-х в деревнях стали появляться трактора. Косы люди применяли разве что на своем покосе.

В домах многих деревень уже в 50-е годы горел электрический свет от дизельных электростанций. Старые радиоприемники, питающиеся от батарей на 12 В, такие, как «Родина», «Искра», «Балтика», были сменены радиоприемниками на 127 и 220 В. Патефоны к 60-м годам заняли место на чердаках. Поселки, как правило, были радиофицированы от центрального радиоузла. В центре поселка на столбе высоко висел громкоговоритель, и день начинался с громкой музыки Государственного гимна. Жители Севера ничуть не были оторваны от жизни страны, от ее новостей, событий - они были ее участниками и строителями. В каждой поселке работала почта, существовала радиосвязь, можно было заказать переговоры с абонентом любого города страны. Почтовые отделения имели свои катера. В районных центрах работали типографии, насущные проблемы выносились на полосы местных газет. Журналы, периодические издания доставлялись регулярно и с завидной аккуратностью. Любимые журналы населения, такие, как «Огонек», «Смена», «Наука и жизнь», «Крестьянка» и «Крокодил», лежали на столах в фойе клубов и в залах библиотек.

Водный транспорт, а это с десятков пароходов, теплоходов, речных трамваев, обеспечивал за 2-3 суток доставку пассажиров до Томска, Новосибирска, Тюмени, где можно было воспользоваться железнодорожным транспортом. В каждой деревне стоял плавучий водный вокзал -дебаркадер.

Разумеется, в те годы в Приобье еще не были построены шоссейные и железные дороги, зимой существовал, как и в прошлые столетия, санный путь, где использовались лошади, а также олени. Санный путь - «веревочка» - зимой, летом -водный, кое-где авиация обеспечивали тому немногочисленному населению (до 1960 г. -1 человек на 1 км) передвижение и связь. Кроме всего, в Сургуте базировалась санавиация по экстренным случаям, способная доставить больного по вызову из любого уголка округа в районную больницу.

А если того требовал случай - переправить в областную клинику. Небольшие самолеты АН-2 зимой оборудовались лыжами, летом - гидроплавками, это давало возможность при отсутствии аэродромов сесть в любой уголок округа.

В каждом селении работал акушерско-фельдшерский пункт, в районных больницах были оборудованы хирургические отделения. Активно велась работа по государственной программе борьбы с рахитом и туберкулезом. По малым речкам к местному населению, в удаленные уголки выезжали бригады специалистов, передвижные лаборатории на катерах, оборудованных рентгенкабинетами. Все было взято под контроль. Употребление витаминов, трескового рыбьего жира в детских садах, свежего коровьего молока и масла, прививки, занятия спортом с раннего возраста - все это вошло в жизнь. Это была лишь часть большой программы борьбы за здоровье человека. Вспышек эпидемий, повальных моров край больше не знал. Трахома, парша, оспа, тиф стали болезнями прошлого века.

Сфера школьного образования контролировалась районо. Из районного центра направлялись инспектора, проверявшие не только сте-

пень подготовки учителей, но и знания учеников. Довольно высокий уровень полученных знаний давал возможность многим выпускникам средних школ продолжать учебу в вузах, возвращаясь в родные села специалистами: врачами, учителями, инженерами. Дети коренных народов обучались бесплатно в интернатах. На содержание од-

ного ребенка выделялось 47 рублей ежемесячно. После окончания школы аборигены могли продолжить учебу на льготных условиях в Ленинградском институте народов Севера, пединституте им. Герцена, находясь на государственном обеспечении.

Большое место отводилось развитию культуры. Районное управление киносетью, подчинявшееся Министерству культуры, было ответственно за демонстрацию фильмов. Система работала отлаженно и четко. Если новый фильм выходил на экраны страны (за этим можно было следить по периодике «Советский экран»), то через полгода или год сибиряки могли видеть героев фильма на экранах сельских клубов. В отдаленные уголки края, где не было клубов, эти фильмы везли с установками-передвижками.

Северяне жили полноценной жизнью, творчески осваивая богатства края, а если и были какие-то лишения, щедрость природы восполняла их. Хорошо была отлажена работа лесничеств, использование лесных богатств, заготовка леса, сбор и прием ягод грибов, орехов, пушнины. Сеть государственных охотничьих пушно-заготовительных организаций (ПОХ) обеспечивала трудозанятость коренных жителей Приобья.

Государственная программа по сохранению ценных видов животных и обогащению новыми позволила путем лицензионного отстрела и строгой охраны расширить ареал обитания лося, возродить численность соболя. В наши леса производился неоднократный выпуск партий этого ценного зверя. В начале 50-х годов фауна Приобья обогатилась акклиматизированной ондатрой. Зверек быстро размножился и через несколько лет стал промысловым видом. Приемная цена шкурки была 1 рубль 62 копейки (около 1,5 доллара). Позднее в Приобье была акклиматизирована американская норка.

Разговоры о дикости края дают ложное представление о людях и о культуре. Если говорить о культуре как о форме хозяйствования на земле и состоянии природы, то приведу пример. У Мегионского колхоза была своя деляна, где деревенский лесник С.Н. Герасимов отводил сельчанам лес на дрова или на постройку с соблюдением всех норм природопользования. При бескрайних просторах тайги отношение к лесу было бережным. Нарушил нормы - не сжег сучки, пенек оставил высоким - плати штраф. Да не штрафа боялись люди, другие понятия, другие ценности были у них. Традиции природопользования складывались веками. Бутить болото, делать лежневку

из стволов кедра-кормильца - все это казалось бы дикостью. И вряд ли кто-то из жителей мог бы поверить в те годы, что через какие-то три десятка лет основу жизни - воду из реки - пить будет небезопасно.

Как и многие сибирские поселения, Мегион располагался на окраине тайги близ пойменных лугов, удобных для выпаса скота. Место с обилием озер, близостью реки было идеальным для расположения поселка. Несколько семей местных жителей - хантов из рода Кыкиных, Проломкиных, Сигельетовых и Пылиных - жили в подгорной части у реки. На нагорной же части в кедряче сформировалось еще две улицы. Русская часть населения пополнялась за счет приезжих ссыльных крестьян, репрессированных в 30-е годы, а в 40-е - за счет русских переселенцев с острова Смольного.

Завершилась коллективизация, новый уклад жизни давал всем жителям работу и уверенность в завтрашнем дне. Минули тяжелые годы войны. Многие семьи лишились мужчин. В одной только семье Мериновых не вернулось с фронта четверо мужчин. Но жизнь постепенно входила в русло: строились дома, рождались дети.

Мы приехали в Мегион в 1961 году. Поразили устроенность жизни, порядок, чистота. Ровные улицы, подокнами - клумбы с георгинами, фиалками, космеей, астрами. Подсолнухи выглядывают из-за заборов, огороды - с ровными рядами картофеля, на навозных грядках - огурцы, тыквы. В подгорье - поля капусты, турнепса, луга, поросшие клевером и ромашками, стада коров, овец. Почти в каждом подворье у хозяев - свиньи, куры. Уток и гусей не держали, хватало дикой птицы. Весенне-осенняя охота давала возможность заготовить мясо птицы впрок: засолить, накоптить. О том, что мегионцы держали скот, напоминают названия островов: Конный, Овечий.

Жители отличались добродушием. Сибирская широкая натура - это не красное словцо, это черта характера людей, живущих среди щедрой природы. Честность, высокая нравственность - вот черты сибиряков. На домах, кроме общественных зданий, не было замков.

Моторные лодки со стационарными и подвесными моторами ЭЛ-6, ЭЛ-12, «Москва», «Стрела» стояли на берегу Меги. На вешалах, как и в национальных поселках хантов, рядом с обласами и лодками сохли невода, сети.

Чистые улицы заросли травой. Они принадлежали пешеходам и велосипедистам, а не машинам. Единственный автомобиль был у ин-

валида-фронтвика. Воду, хлеб из пекарни и прочие грузы возили на лошадях.

Нам, приехавшим из небольшой хантыйской деревни, Мегион показался просто необъятным. Ватагой деревенских мальчишек мы пропадали днями на рыбоприемном пункте, на краю деревни, за огородами семьи Седых. Из здания доносился запах рыбы, соли. Мы наблюдали, как работники переносили из неводника улов рыбы, изредка перевешивая его на весах (в носилки помещалось ровно 50 кг). А.П.Седых заведовала приемкой, чисткой, засолкой. Интересно было наблюдать, как в огромные чаны рабочие закладывали лед, соль, рыбу. В летнюю жару из-под крыши здания тянуло забытым зимним холодом.

А как здорово было видеть кузнеца за работой в кузнице, что стояла на яру вверх по Меге, в другом конце поселка! Деревенский кузнец П.Сысоев священнодействовал у горна, и металл принимал задуманную форму. Здесь шла наладка сельхозагрегатов, бригадир колхоза Ю.Н. Герасимов затачивал режущие полотна конных сенокосилок.

Когда надоедали игры в одном конце поселка, отправлялись на другой. Нагорная улица тянулась не менее 1-го км. Шли к школе, а точнее, к школьному приусадебному участку, где на хорошо удобренной земле произрастали всякие овощи, посаженные учениками Мегиона, а также интернатскими ребятами из окрестных деревень под руководством замечательного человека, учителя биологии А.В. Анисимовой. Школьную практику многие выпускники Мегиона проходили на этом участке. Были у школы и свои лошади, от школы ближе к кладбищу располагались обширные конюшни. А заведовал этим хозяйством школьный завхоз С. А. Седых.

Под горой, у Школьного озера; располагалось еще одно интересное место. Оно издавала привлекало внимание навесами, стеллажами, корытами, носилками, формами, ямами со свежесобранной глиной, штабелями просушенного серого необожженного кирпича. Это был кирпичный завод. И этим хозяйством занималась семья Седых - мастера непростого ремесла. «Сколько глины выбрали, перемесили, высушили, - вспоминала Анна Петровна Седых, - всем моим детям досталось, по всему Мегиону печи топились, - наш труд!».

Иногда отправлялись на рыбалку вверх по Меге. После того, как клев прекращался или ведерки были наполнены, шли поглядеть на

звероферму. Она располагалась всегда поодаль от поселка, как говорила зверовод Р. Кыкина: «Чтобы лисы собачьего лая не пугались, чтобы люди не сглазили. Зверь - он чистый воздух любит». На бывшей площади зверофермы сейчас расположен магазин СУ-920.

Интересно было поглядеть в сельском магазине на товары: глаза разбегались от разнообразия. На прилавках лежали и мыло, и краски для полов, и ткани, и нитки для сетей, и приторно сладкие консервы от китайских друзей, мука, крупы, растительное масло, бочки сельди. Теперь, вспоминая, поражаюсь тем ценам; к примеру, в 1961 одноствольное ружье 16-го калибра стоило 17 руб., двустволка -48 руб. (с 1961 года 1 рубль равнялся 1 доллару).

Колхоз держал до четырехсот коров, на молоконке сепарировали молоко на сливки. Обрат шел на пойло телятам, из сливок изготавливали масло. Мясо, молоко, масло, творог были свои, местного производства. В магазине люди брали самое необходимое из продуктов: хлеб, сахар, крупы, джемы, компоты. В огородах растили, также как и сейчас, все овощи.

Мне, десятилетнему мальчику, было интересно в любом уголке поселка. Везде размеренно шла работа, будь то пекарня или молококанка. За поселком начиналась тайга, кедровый лес рос сплошь до красивейшей речки Саймы. За грибами и ягодами люди редко ходили за Сайму, разве что на гари за брусникой да клюквой. Остального хватало поблизости. Даже свиньи мегионцев до снега часто откармливались на падалице кедровых шишек.

Но более всего привлекало деревенскую детвору крупное здание в центре поселка, выстроенное из бруса. На его стенке почти ежедневно появлялись киноафиши - это был сельский клуб. Кино показывали каждый день. Вечерний сеанс для взрослых - ежедневно, а детский - в субботу и воскресенье. Киномехаником был хант Василий Проломкин, закончивший курсы и приехавший в Мегион по направлению. Поистине это было «окно в мир». Перед сеансом шел киножурнал, где зрители видели героев хлопка, «королеву» полей- кукурузу, наших героев -космонавтов и добрых героев мультфильмов. То было время героев. А еще в клубах шли спектакли, концерты, устраивались танцы. В глубинку отправлялись специалисты, закончившие курсы культпросвета. Литературные вечера, спектакли - в те годы было какое-то повальное увлечение пьесами. В иной деревушке жителей было меньше, чем героев в пьесе. В зрительном зале места

были пусты - все жители-артисты были на сцене. Вот уж стопроцентное участие в самодеятельности! Многие ребята на лето уезжали в пионерские лагеря. Деревенская ребятня в свободное время от помощи родителям по хозяйству, от прополки огородов, покосов проводила лето у реки. А это и рыбалка, и купание. Купаться чаще шли не на реку, а на Школьное озеро к плотине, где на мелководье вода всегда теплее. Эта плотина - маленький, но существенный штрих к картине Мегиона, передающий ту атмосферу порядочности и коллективизма жителей.

Почти каждую весну (в половодье) в Мегионе топило подгорную часть, и лишь неширокая грива с огородами от Седых до Гордеева оставалась вне паводка. Большую часть огородов, а также колхозного поля подтопляло Школьное озеро, а точнее, протока, соединенная с Обью в районе современных баков ГСМ геологии. Вот тогда-то мегионцы на сходе решили отгородиться от паводков дамбой: По прикидке насыпь должна была отгородить поля, огороды на расстоянии около 1 км. Подсчитали число жителей поселка, распределили на каждую семью объем грунта, который необходимо засыпать. Насыпь должна быть не менее 1,5-2 м высотой и шириной до 2 м. На каждого человека приходилось соорудить насыпь до 4-х м в длину. Грунт жители брали рядом. Землю перекидывали лопатами, переносили носилками, тачками, перевозили лошадьми на телегах. Работали все жители: и те, кто страдал от наводнений, и те, кто жил на горе, кого эта беда не касалась. С землей приходилось возиться после работы или в выходные дни.

И одолели коллективным трудом намеченное. Дамба многие годы защищала посевы от наводнения. Она проходила под прямым углом от колхозного взвоза по подгорью в сторону современной Южной котельной и далее на юг до реки Меги. В наше время, когда гремят трактора, проносятся мощные машины, такая работа кажется обычным делом, но в то время перевернуть руками тысячи тонн земли (по подсчетам - около 30 тысяч тонн) могли люди большой нравственной силы.

Старожил Т.П. Петрович (Сысоева), участница этих воскресников, сказала: «А ведь люди раньше как-то интереснее были, честнее - это точно, и добрее, и порядочнее. Работать - так работать, гулять - так гулять, а сейчас от телевизора не оторвешь! Кажется, не мы туда - в ящик - смотрим, а на нас оттуда. С нашим народом теперь ничего

путного не сделаешь, да разве соберешь людей сейчас на такое дело?!» и бабка Тася, крепкая на словцо, завернула такое... «С тем народом хоть горы вороти! То ли мы молодые были, сильные, или время такое золотое было, - продолжала бабка Тася, - а дамбу нашу в 63-м году разрушили трактора геологии, аэродром делали под горой. С тех пор грязь месим, нет на нашей улице праздника, а ведь с нее Мегион начинался. И сходить к мэру попросить десяток лишних машин песка некому. От говорящего ящика не оторвешь, все смотрят, как стреляют, взрывают, веселятся... Другой стал народ! А жизнь пошла совсем не веселая...».

Шлябин Д.

Запах нефти

Шлябин Д. Запах нефти // Мегионские новости. - 2001. - 31 авг. - С.4.

Минуло более полувека, как на сибирскую землю Приобья ступили геологи, разведчики недр. Нужно было найти нефть – и ее нашли. Геология собрала людей разной судьбы, но их объединило общее: большое новое дело. Они были первопроходцами. Это позднее

Г.Р. Васечко - (в центре) среди своих товарищей. 1960 год.

жизнь их многому научила, а тогда, в начале 50-6—х., все было впервые.

Это небольшой рассказ – всего лишь штрих из жизни нашего земляка, ветерана труда, инвалида войны, сейчас пенсионера, а раньше бурового мастера Васечко Григория Романовича. Он начал свою работу на Севере с 1949 года, что называется, с первого колышка, а с 1956 года работал под началом человека-легенды Ф.К. Салманова в Пимской геофизической партии, позднее преобразованной в Нефте-Юганскую.

В годы Отечественной войны родина Васечко была временно оккупирована. Фашистские полчища рвались на Северный Кавказ любой ценой. Задача - перерезать нефтяные арте-Баку, обескровить экономику и армию России. Гитлер уже раздаривал своим министрам Крым и Кавказ. Нефть была ценой жизни всего государства. Недолго взирал на Кавказ стальной орел с гуммированным крестом в лапах с вершины Эльбруса, куда его установили солдаты-альпинисты группы «Эдельвейс». Вскоре этот ненавистный, чужой символ был низвергнут.

Фронт уходил на запад... Почти не раздавались орудийные залпы, но гремели взрывы мин. «Миненфельд» (минное поле) для жителей станицы Ардон навсегда стало символом смерти. Немцы оставили тысячи мин. Не хватало солдат-саперов. Переносить снаряды помогали деревенские подростки. В тот роковой день один из них не удержал снаряд - прогремел еще один взрыв. На том месте, где было пять хлопцев, осталась глубокая воронка. Единственному уцелевшему осколками изранило и перебило ногу. В госпитале долго складывали, латали, гипсовали, ногу удалось сохранить, но коленный сустав перестал работать. Хлопца, сына казака Романа Васечко, звали Гришей. От инвалидности отказался, с фронта возвращались изувеченные хуже.

Вскоре Григорий - студент Грозненского нефтяного института. Учился во Владикавказском филиале. Далее - практика под Грозным и большая дорога в жизнь. Стране нужны были «новые Баку». Так судьба навек связала с нефтеразведкой и работой на Севере.

«Дорогие мегионцы, дорогие земляки!». Я обращаюсь к вам из Северной Осетии - родины отцов, терских казаков, из-под Владикавказа. Живу я здесь давненько, а Север, Мегион, где прошли молодые, трудовые годы - это как вчера... Увижу по Центральному телевиде-

нию Приобье и зацемент... Конечно, Север уже не тот: обжитый, устроенный, то ЖД пустили, то мост через Обь перекину, города, дороги, ВУЗы... Младший сын из Мегиона ко мне в гости на иномарке своим ходом едет, внушек деду показать. Теперь у нефтяников – свое телевидение, газета. Весною сын гостил, привез газету, а там на фото вышка с мельницей и подпись: пятидесятые годы, Покур. Я ее сразу узнал - нашу вышку. С Покуром моя судьба связана особо. Здесь в 1952 году родилась моя первеница – дочь Саша. Живет она в Сургуте, работает в нефтяной промышленности.

Шел 50-й год. Покурская вышка – одна из трех первых скважин Северного пояса исследований. Западно-Сибирская низменность, была разбита на пояса, квадраты. Расстояние по квадратам между буровыми – 500 км, 250 км. Одна скважина бурилась в Ларьяке, другая в Покуре (бурил ее сначала геолог, старичок Яковлев, а потом буровой мастер Лагутин и испытывал Е. Липковский), третья - в Ханты-Мансийские (тогда еще Самарово). Бурил ее Н.М. Григорьев.

Это были так называемые опорные скважины, где керн на анализ брали с нуля. Нефть искали и по первой полосе исследований, понад «железкою», то есть южнее, по линии Новосибирск - Омск - Тюмень. Бурили до 3000 метров - там было сухо. На Покуре мы не дошли до нефти. По правде, никто толком и не знал, где лучше искать. Ведь мы были первыми... Но была теория, уверенность. Позднее Салман (мы его по-дружески так звали) на все неудачи первых лет лишь повторял: «Здесь будет второе Баку!»

Не везло и на третьей полосе, на Приполярной. А вот ближе к Приуралью Урусов добрался до нее, открыл небольшое месторождение, там фундамент ближе, и нефть пошла где-то с 1700-1800 метров. Урусов прогремел тогда: Эрвье и два буровых мастера сразу Героев получили за почин.

А газетный снимок сделал местный фотограф Вотюков Федор, мы у него бывали за столом и за строганиной, и стерлядь сырую малосолом ели. Бывал у него по соседству и Ф. Салманов. С ним я начал работать под Сургутом, в Пимской геофизической партии, позднее он перешел на Юганскую Обь, преобразовал партию в Нефтеюганскую экспедицию.

Есть еще удача, случай. Но мы тогда многому только учились. Помню, устанавливали первую буровую в Пимской экспедиции, ме-

ня туда уговорил Терещенко (из треста). Я там был инженером, по восьмому разряду бурильщика - и за мастера, и за прораба. В Пиме еще ничего не было, только вагончики пришли с Ангарского завода. Подпоры из бетона (бабки) делали сами, с основанием 3м x 3м. 2,5метра в землю загоняли, да еще над землей 3 метра торчало. Брус необхватный сами тесали, в него пятиметровые анкерные болты монтировали, площадку готовили. А у буровой 5Д – площадь 10м x 10м.

Нас в бригаде человек 5 или 6 было: Белогирин Валентин, он с Майкопа, помбур Терентьев, дизелист - юморной мужик, хант из Колпашево Костя Лялин. У нас еще как-то местный хант работал, потом ушел: «Разжиженную грязь месить больше не хочу, охотничать интересней, однако...». Братья Васякины тоже с Пимской перебрались в Мегион.

Почти всю зиму мы провозились с земляными работами, железобетоном заливали. Когда локосовская бригада монтажников приехала, за две недели вышку смонтировали. Забуриться мне не пришлось, отец при смерти был - я уехал в мае, с первой самоходкой.

Салманов потом отозвал меня, послал на повышение квалификации на инженера по глиняным растворам в Москву. Вернулся я месяца через полтора, разведку вели на Ваховской площади. Глину на раствор везли, чуть ли не из-под Локосово. Я посмотрел: здесь рядом, прямо под буровой, пласты глины не хуже. Начали применять, упростили дело.

Это позднее научились многому, все стало проще и легче. Приспособились и буровые вышки передвигать по замороженным зимникам тракторами на растяжках и даже на спаренных баржах-площадках чуть ли не вышку в сборе перевозить на новую площадь. На Багресе умудрились передвинуть со 2-го номера на 3-ий всего тремя тракторами-сотками (вместо пяти по схеме): два - спереди и один - на оттяжке.

В 59 или 60 году Салманов направил меня в Мегионскую партию от Сургутской экспедиции. Организовал ее Л.И. Кузютин, он и стал первым начальником экспедиции. Незабываемы дни открытия первой мегионской нефти. Тогда ведь почти никто не знал, как она выглядит, разве ребята, которые бурили в Татарии. На Багресе первый номер бурил Норкин Григорий Иванович, у меня был второй номер. Монтаж делали в декабре. Прошли мы уже за 2 тысячи с лишним.

Шел я как-то мимо их номера, они ее уже испытывали и желонили, попросту доставали, черпали пробу 15- метровым куском трубы с клапаном. Это позднее начали давить пласт компрессорами. А я чую запах. «Прет, говорю.- Ребята, это же не соляжкой, не мазутом пахнет! Я-то ведь бурил в Грозном, на Талкале, бывал на месторождениях. Это же запах нефти!» И хотя с водой – вот она, настоящая нефть! Ребята на радостях лица перемазали нефтью.

Пошла она, разработала ход. Укрепили головку колонны болтами, цементом, сделали отвод трубами мимо пилорамы к озерку. Быстро она его наполнила. Первая нефть, газ, факелы... Сколько их потом было! При В.А. Абазарове почти все площади в районе разрабатывала Мегионская экспедиция

Потом были соревнования бригад. Кому-то везло больше, кому-то меньше. Бывали обрывы, аварии. Ремонтировали сами. Попала старая труба - обрыв колонны, дни и метры, наработанные сверх плана, ушли на ремонт. На 2-ом номере у меня обрыв был, оборудование - собранное старье. Александровские ребята по рации услышали о беде, метчик привезли, колокол. Захват и зацепы порой сами изобретали. (Это уже позднее стали поощрять рацпредложения материально, значки давать. Петька у меня ими баловался). 2-ой номер мы восстановили, уложились в срок, и аварийная скважина стала давать нефть.

На Баграсовской протоке нефть дали скважины и номер 1, и 2-ой номер, и 3-ий. Скважина 1-ый номер дала бы нефть раньше, но ее испытывали не совсем правильно, пласт взорвали не на месте, похоже, там переток был. Верхний горизонт пустым оказался. С Б-6 нефть пошла, вроде, Баженовская или Ачимовская свита дала (сейчас уже не помню точно, 40 лет прошло). При глубине 2500м ошибешься на несколько метров при взрыве, и при норме цементажа, - притока не получишь.

Номер 8 или номер 9 бурились как оценочные, там испытывались все горизонты на воду, четыре или пять горизонтов дали термальную, +80 С, бромисто-йодистую. Прямо курортная вода. Не знаю, организовали там сейчас что-нибудь или нет? А его Величество Случай в первые годы иногда играл заглавную роль.

На открытие месторождения из Москвы комиссия приехала, с треста папа Эрвье прибыл. Его, старого геолога, мы по Крыму знали. Посмотрел, где люди живут (на Баграсе несколько домов было привезено из Нарыма) и как живут: «Почему экспедиция Мегионская, а

живете здесь? Давайте - в Мегион.» А ведь могли поселить и на Мысовой Меге или еще где-нибудь...

Следом в Мегион пошли баржи с брусом и пиломатериалами. В экспедиции укомплектовали три бригады плотников (бригадиры Г. Панов, С. Уткин, мастер Д. В. Шлябин), прорабом назначили А. Королева. В четвертой бригаде работали вятские мужики. Ребята все были хваткие, толковые. В Мегион тогда приток народа был: В. Щепеткин, Н. Дронов, В. Минаев, Колтынаев - нормировщик, Сарманов - хант, бухгалтером работал Николаенко. Все соседями стали. "Жили дружно. Это был 61-й год.

За зиму две улицы построили по-над ярмом Меги и контору двухэтажную. На месте улиц Береговой и Горького сейчас - улица Ленина с кирпичными многоэтажками. Наконец-то у нас появилась своя крыша над головой. А тогда даже кирпича не было, из сырца печи клали. Нам это не в диво, у меня отцов дом из самана. Где не успели застеклить окна - временно вместо стекол одеяла шли.

Все 11 лет в переездах прошли... За это время трое детей родилось: средний Колька - в Александрове, младший Петька - в Пиме. При экспедиции была баржа с каютами [бромвахта), вот с ней и путешествовали на новые площади. Детей на ночь за руку к кровати привязывали, чтобы в воду не упал кто спросонок. А тут не то что балок, а двухквартирный дом на две семьи с огородом в 6 соток, где парники поставил и огород держал.

Мегион был тихим уютным поселком, колхоз занимался земледелием, скотоводством. Природа была богатая, все рядом. Осенью в заморозки выйду на Сайму, повезет - и глухаря домой несу. Манефа Васильевна у меня - коренная сургутянка, как дичь, бывало, сготовит. Э-эх! Зимой на лыжах любил - удобнее ходить, для лета моторную лодку держал, с ФЭДом (фотоаппарат) не расставался. В 1981 году журналисту из Нижневартовска дал чемодан с фотоархивом - и навсегда. Летом в отпуск семьей ездил. Денег скопить не получалось: детей поднимали, учились потом, кто где. Себе ни в чем не отказывали, вернулся в отцов дом с тремя тысячами. Нули потом исчезли. Жаль северян, у кого сбережения были - пропали, когда пошли процессы «приватизации»...

Вспоминается былое. Выйду во двор посидеть, под виноградом (лозу еще мой дед посадил), а в памяти прошлое, друзья... Я ведь многие годы на Севере в бурении с Салмановым. Первый раз он у

нас студентом практику проходил в Колпашево в 1954 году. Во второй раз свела нас нефть в Березово. Приехал я в экспедицию, показали мне гостиницу, где буду жить. Вхожу, а на моей кровати кавказец лежит. «Эй, парень, это мое место!» - «Извини, друг, мне здесь предложили отдохнуть маленько». Сел знакомиться, а я гляжу - Салман. «Ты ли? Какими судьбами?» Обнялись. Молодой, а уже начальник партии.

Теперь судьба свела надолго, в Пимскую партию он позвал. В геологии я проработал на Севере 30 лет, 15 лет, что называется, бок о бок - с этим замечательным человеком. И до 1981 года не раз встречались, и когда он стал «генералом», доктором наук. Такие люди, как он, звездной болезнью не болеют. Человек он обязательный, а как организатор уже тогда болел душой о быте людей. Памяти позавидовать можно, тысячу людей (рабочих и других) по имени-отчеству помнил. Вот голова! А какие цифры бухгалтерии в голове держал! Даст на планерке разнарядку на задание, а придет срок - все спросит, ничего не упустит: «Я тебе две недели давал. Ты выполнил? Почему нет? Даю еще два дня, не выполнишь - пеняй на себя!» Больших записей в журнале не делал. Бывал строг, но справедлив.

Мегионская геофизическая партия уже стала экспедицией, но подчинялась, как Локосовская и другие, Сургуту. Леонид Иванович Кузютин ушел в проектно-сметный отдел, а новый начальник Высочинский (его потом сменил В.А. Абазаров) решил поставить кое-кого на место, под увольнение попали многие, в том числе и я временно стал техником. Приехал Салманов, не на ковер вызвал Высочинского, а при всех отчитал на собрании: «Почему кадры рушишь? Почему этого уволил, почему Васечко уволил? С кем работать будешь? Что делать будешь? Труба на шея - и в Обь!?» Эта фраза на долгие годы стала крылатой.

А как ценил юмор и шутку! Раз был случай. Как звать-величать его - не сразу запомнишь. Стоят как-то буровики, а парень один говорит: «Да это просто Салманов Фургон Комбайнович». Мужики хохочут, а он, откуда не возьмись, потихоньку подошел сзади к парню, похлопал его по плечу и говорит: «Вы, что, ребята, я сельскохозяйственный машина что ли?» Смеялись еще больше. А так попросту звали - Салман.

По телевизору иногда вижу его то в Москве, то на Севере, он ведь давно почетный гражданин Мегиона. Также друзей вижу на встречах

ветеранов. О ком-то узнаю из газет, передач: Л.И. Кузютин - в Сургуте, В.А. Абазаров, Курбатов - в Тюмени, где-то Федя Хафизов, Малыгин. Наш испытатель Липковский хуторянином стал. Пенсионеры все. Молодежь теперь бурит вместо нас... Мы неплохо бурили. Хотелось бы увидеться, здоровье еще маленько есть, но нога не пускает. Здоровья всем, всем!!! Все остальное в нашей жизни было. Вот так закончил рассказ Григорий Романович.

У города нефтяников стоит памятник первопроходцам, Этот величественный монумент, покоряет взор и с земли, и с воздуха, В народе его ласково и просто зовут - Алеша. Он гордо держит в факел с зажженным огнем, добытым из недр Сибири. Таким красавцем-богатырем виделся скульптору облик первопроходцев. Это символ нашего времени, времени романтиков, людей цельной натуры способных творить и жертвовать многим ради прекрасного и большого дела. Это памятник человеческому подвигу.

В этом символе собран образ сотен, тысяч первопроходцев, отнюдь не богатырей, но сотворивших богатырское дело. И среди них - Васечко Григорий Романович, человек среднего роста, крепкого телосложения, тяжело ступающий на израненную ногу, но прямой и бравый, в как-то по-особенному заломленной шапке, с фотоаппаратом через плечо. Таким его помнят мегионцы.

А в газетах тех лет часто бывали снимки буровых бригад на фоне ферм, вышек, факелов. Счастливые, уверенные лица. Теперь они уже все знают запах нефти!!!

Дмитрий ШЛЯБИН, научный сотрудник краеведческого музея

От юрт к городу

Сподина В. От юрт к городу // Мегионские новости.- 2002.- 22 янв.- С.1.

Известно, что первые города появились в III-I тыс. до н.э. в Египте, Месопотамии, Китае. Возникновение и становление города как специфической формы жизнедеятельности связано с выделением особого места для пространственного и символического закрепления функций руководства определенной группой и принадлежащей ей территории.

В Сибири на протяжении XV-XVII вв. возникали различного типа укрепленные поселения, от самых простейших- зимовий до самых

сложных – острогов и рубленых городов. Одни из них строились сразу как остроги или города по специальным воеводским приказам. Так, в 1593 году в устье реки Тюменки было возведено городское строение. С этого момента город Тюмень отмечает дату своего рождения. Весной 1567 года на Троицком мысу, очерченным Иртышом и речкой Курдюмкой, на небольшой серповидной площадке был поставлен острог из плах разобранных судов, отчего и был назван в летописях Лодейным. С этой даты ведет начало своей истории город Тобольск и т.д.

Другие города развивались на основе последовательной смены типов укреплений или поселений. Ялуторовск, например, возник на месте древнего поселения. Первые упоминания о нем относятся к 1658 году. С этого времени город отмечает свое рождение. В 2003 году Ялуторовску 445 лет.

В 1593 году на месте, где жил остяцкий князец Бардак, высадились несколько десятков «государевых людей» во главе с воеводой Михаилом Волконским и zaloжили городок. Поэтому в 1993 году город Сургут отметил свое 400-летие.

Общепринятым считается вести летописание любого населенного пункта с момента его первого упоминания в документальных источниках.

О Юртах Магионских впервые говорится в Ведомости 1781 года в составе приходов Тобольской губернии. Юрты остяцкие Майонские при реке Обь с двумя дворами и населением 14 человек упомянуты в «списке населенных мест по сведениям 1868-1869 гг.». Известный исследователь. А. А. Дунин-Горкавич в книге «Тобольский Север» (1911г.) писал, что у Майонских Юрт стояли «чащевые кедровники», на которых чистили орех.

В конце 1932 года юрты Мегион были объединены в рыболовную артель, затем образован колхоз им. Стаханова (д. Мегион), с 1916 по 1964 гг. появилось село Мегион, в 1964-1980 гг. – рабочий поселок, который 23 июля 1980 года был преобразован в город.

Поэтому необходимо различать два понятия: присвоения статуса города и историю возникновения города. Кстати сказать, необходимость в систематических знаниях о городе возникла в России в конце 50-х – начала 60-х гг., а вопрос о самой дефиниции этого понятия относится к одному из двух главных общих вопросов (второй-

типология городов), которые возникают при изучении этого феномена.

И последнее. По данным росписи сибирских городов, в конце XVII в. в Сибири было около 80-100 тыс. человек русских мужского пола. Несмотря на такую малочисленность населения, русский народ проделал за небольшой исторический период титаническую работу по хозяйственному освоению редко заселенного края, создал в тундре и тайге сотни населенных пунктов, зимовий, острогов и городов. История Мегиона – в их числе.

В.Сподина, директор Экоцентра, кандидат исторических наук

Памятные даты в судьбе города

Нартыч Т. Памятные даты в судьбе города: К 25-летию Мегиона [Текст] / Т. Нартыч // Мегионнефтегаз-Вести. – 2005. – № 21. – С.3.

Первая промышленная мегионская нефть давалась трудно. Огромные сложности стояли на пути первопроходцев. Площадки одних месторождений залиты водой, другие расположены на непроходимых болотах. Те, кто стоял у истоков – люди необыкновенные. Они жили своей работой. На глазах строился Мегион, с каждым годом становился все благоустроеннее. Со временем появились капитальные дороги, школы, магазины, дом культуры.

1932 год 8 июля – В Свердловске, выступая на сессии Академии наук, крупнейший ученый, геолог, нефтяник, вице-президент АН СССР, академик И.М. Губкин поставил вопрос о необходимости поисков нефти на территории западной Сибири. Несколькими днями позже, уже в Новосибирске он говорил: «Геологические условия позволяют предполагать, что добыча нефти в этих регионах может обеспечить потребности всего народного хозяйства СССР» (газета «Правда», 14 июня 1932 года).

1947 год 28 июня – утверждена обширная программа опорного бурения в Западной Сибири. Значительный вклад в организацию послевоенных работ по поискам нефти и газа в нашем регионе внес Н.К. Байбаков – почетный академик АН СССР, доктор технических наук, автор около 200 научных трудов и публикаций, особо актуаль-

ных для решения проблем разработки нефтяных и газовых месторождений. С 1944 по 1955 годы он являлся наркомом СССР, а затем и министром нефтяной промышленности. После почти два десятилетия возглавлял Госплан СССР.

1961 год 12 июня – переезд первых четырех семей на поселение в Мегион из селения Нижневартовское.

1964 год 5 июня в 19 часов – первая нефтяная баржа сибирской нефти отправлена на нефтеперерабатывающий завод в Омск. Нефть возили все лето и осень: вместо предполагаемых 100 тысяч отправили 200 тысяч тонн – результат работы нефтепромыслового управления «Сургутнефть», Нефтеюганской, Мегионской и Шаимской контор бурения. Конечно, на фоне «второго Баку», как называли тогда нефтедобывающий район между Волгой и Уралом, и где добывалось 162 млн. тонн нефти наши 200 тысяч выглядели достаточно скромно. Но уже тогда, в середине 60-х годов новой нефтяной провинции предсказали большое будущее- добычу в 1980 году 250-300 млн. тонн нефти.

1965 год 28 июня – начало эксплуатации Ватинского месторождения

1972 год июнь – началось строительство крупнейшей нефтяной магистрали страны Самотлор-Тюмень-Альметьевск.

1973 год июнь – положено начало промышленной разработки Аганского месторождения. К началу 1975 года пробурено только 7% проектного фонда скважин. Но уже в 1978 году Аган выйдет на максимальный проектный уровень добычи. Введена практика разработки с применением внутриконтурного заводнения.

1974 год 18 июня – Мегионское УБР выполнило полугодовую программу проходки горных пород. Вместо запланированных 72800 построено 72900 метров скважин.

1987 год – За годы промышленной эксплуатации Северо-Покурского месторождения достигнута максимальная добыча нефти – 3614.2 тысячи тонн.

Нартыч Т.

ВРЕМЯ БОЛЬШИХ ПЕРЕМЕН

Нартыч Т. Время больших перемен [Текст]: К 25-летию Мегиона / Т. Нартыч, Л. Кашина // Мегионнефтегаз-Вести. – 2005. – № 27. – С.5.

Более полувека минуло с тех пор, как первопроходцы-геологи начали разведку недр сибирского Приобья. Именно они стали не только открывателями, но и добытчиками черного золота земли. Это позднее, на собственном опыте, многому научились, все стало проще и легче, приехали нефтяники. А в начале 50-60-х все было впервые, и заглавную роль зачастую играл его величество случай. В 1961 году бригада Григория Ивановича Норкина, пробуравив две с лишним тысячи километров, уловила ни с чем не сравнимый и навсегда отложившийся в памяти запах первой мегионской нефти. Сколько их потом было: кустовых площадок, буровых вышек, факелов... Одно за другим вырисовывались на геологических картах очертания месторождений: Мегионское, Ватинское, Аганское, Самотлорское... В газетах тех лет только и писали, что о «втором Баку». В бойких репортажах по радио и телевидению снова и снова звучали знакомые всей стране имена: Эрвье, Абазаров, Курбатов, Салманов... Но люди не только работали – они жили, строили, воспитывали детей. Частенько в прессе проскальзывало упоминание о дикости края до прихода «большой нефти». А был ли он таковым? Каким предстал Мегион перед искателями-геологами? Чтобы получить ответы на эти и многие другие вопросы, мы обратились в краеведческий музей нашего города – к Лине Дмитриевне Кашиной. И вот что она нам поведала...

К сожалению, до сих пор в различных источниках появляются противоречащие друг другу сведения о том, каким видели первооткрыватели Мегион. Одни утверждают, что первый трактор, привезенный геологами, вызвал настоящую панику у малограмотного и оторванного от внешнего мира местного населения. Другие отзываются о нем, как об обустроенной и достаточно богатой деревне, где активно велось земледелие, скотоводство, заготовка рыбы и пушнины. Так уж сложилось, что наша семья переехала в Мегион в том самом памятном 1961 году. История освоения недр и становления города проходила на моих глазах. Поэтому я могу утверждать, что разговоры о дикости края дают ложное представление о людях и о культуре того времени. Северяне жили полноценной жизнью, если из-за удаленности и были какие-то лишения, то щедрость природы восполняла их. На этой земле веками складывались традиции природопользования. В те годы вряд ли кто-то из жителей мог поверить в то, что из ство-

лов кедр-кормильца станут делать лежневку, а воду из реки – основу жизни – пить будет небезопасно.

Еще в 1954 году действующие в округе четыре колхоза объединились в единое хозяйство. Решающую роль при выборе центра сыграло то, что главной водной артерией была река, и именно в деревне Мегион находилась пристань. Надо сказать, что крестьяне на этой земле всегда жили достаточно богато. Хорошо была отлажена работа лесничеств, действовали пункты приема ягод, грибов, орехов, но основным доход населения, конечно, были рыба и пушнина. Уже в 50-е годы в домах многих колхозников горел свет от дизельных электростанций. Тогда же, в конце 50-х, в деревнях стали появляться первые трактора. В центре деревни высоко на столбе висел громкоговоритель, и день начинался с музыки государственного гимна. Мнение о том, что жители Сибири оторваны от жизни страны, от ее новостей, ошибочно. В каждом поселке существовала радиосвязь и почта. В районных центрах работали типографии, и самые насущные проблемы выносились на полосы местных газет, которые доставлялись с завидной аккуратностью. Конечно, шоссе и железные дороги в те годы в Приобье еще не были построены, но летом исправно работал речной транспорт – пароходы, теплоходы, речные трамваи. Зимой выручал санный путь – «веревочка». Кое-где передвижение и связь обеспечивала авиация. Небольшие самолеты АН-2 зимой оборудовались лыжами, летом – гидроплавками.

Как и многие сибирские поселения, Мегион располагался на кромке тайги, возле пойменных лугов. Летом 1961 года он предстал перед нами очень красивой деревней. Верхняя часть, где ныне улица Нагорная, была заросшей могучими кедрами. Внизу под горой находилось великолепное озеро, которое называли Школьным. В нем росли лилии и кувшинки – природный катализатор чистой воды. Больно видеть, что сегодня на этом живописном месте грязная лужа. Поля все в забудках, клевере и ромашках... Нас поразила устроенность деревни, порядок и чистота. Ровные улицы, добротные, ухоженные дома с цветущими палисадниками. Особым штрихом в истории Мегиона, передающим атмосферу порядочности и общности жителей, была насыпь. Как выяснилось позже, она была построена общими усилиями всей деревни. Дело в том, что весной подгорную часть затапливало, и лишь неширокая грива была недоступна половодью. На сходе мегионцы решили отгородить от паводка насыпной дамбой.

Работали, как говорится, всем миром: те, кто страдал от наводнения, и те, кто жил на горе, и эта беда их вовсе не касалась. Построенная насыпь имела протяженность около километра, ширину метра два и столько же в высоту. Вот и подумайте, сколько в нее было вложено сил. К сожалению, в 1963 году при строительстве аэродрома на берегу Меги эту дамбу разрушили тракторами. Но это была оправданная жертва: с помощью грузовых самолетов гораздо быстрее доставлялись трубы, техника, буровое оборудование, на пассажирском можно было добраться до Нижневартовска.

С приходом геологов вообще очень многое изменилось. С точки зрения производственных достижений и развития экономической базы страны, конечно, это был большой прорыв. Но процесс перерождения красивейшей деревни в современный развитый город оказался очень непростым и достаточно долгим. Конечно же, привычный уклад жизни местного населения изменился кардинально. Во-первых, улицы в то время принадлежали пешеходам и велосипедистам, зачастую были поросшими травой. Единственный автомобиль в деревне был у инвалида-фронтовика. Воду, хлеб из пекарни и прочие грузы возили на лошадях. Нетрудно понять, во что превратились дороги в последствии... некоторые ханты целыми семьями ушли далеко в тайгу. Это и понятно: людям, которые из поколения в поколение передавались традиции трепетного отношения к природе, было трудно свыкнуться с грохотом техники, вырубкой кормильца-кедра. Но местное население в принципе понимало, что перемены неизбежны. Я рассказывала о том, что в деревне уже было радио, доставлялась почта. Люди знали, какое важное место отведено в нашем государстве освоению недр и понимали, что на их земле зарождается великое дело. Активно вливалась в новую жизнь молодежь. Тем более, что достаточно многие получили образование в районных вузах. Уже не один год коренных жителей на счет государства направляли на обучение в Ленинградский университет. Так что, и среди местного населения были квалифицированные специалисты, чьи знания оказались более чем полезным.

На открытие месторождения из Москвы приехала комиссия. Посмотрели, как на Баграсе живут люди, и известный многим начальник треста Юрий Эрвье сказал: «Почему экспедиция Мегионская, а живете здесь? Давайте – все в Мегион». И вот тогда в деревню пошли баржи с брусом и пиломатериалами. Первые бригады плотников

укомплектовали из состава геологоразведочной экспедиции. В одной из них мастером работал и мой отец – Дмитрий Васильевич Шлябин. Это были истинные труженики – хваткие, толковые. В 1961-1962 годах велась застройка улицы, которая называлась Береговая. Именно она и стала первой в истории теперь уже не деревни, а села Мегион. Очень быстро были построены первые три «государственных» разборных, брусчатых дома.

В 1964 году Мегион назывался уже рабочим поселком. Полным ходом велась разработка месторождений. Народа прибывало очень много. На берегу Меги раскинулся целый палаточный городок. Нужно было в предельно сжатые сроки обеспечить людей жильем. Мегион и Нижневартовск объявили ударной комсомольской стройкой, и, как это часто бывало, реально строительство вели не только комсомольцы, но и заключенные. На пароходе «Карл Либкнехт» привезли большую партию условно освобожденных. И это, конечно, сразу же отразилось на жизни поселка. Безусловно, среди них было не мало порядочных людей – в прошлом финансистов, производственников, которые впоследствии здесь обосновались, обзавелись семьями. Но были и другие... Появились разбой и грабежи. Мы, еще совсем дети, хорошо усвоили, что вечером в одиночку ходить опасно. Вскоре власти поняли серьезность сложившегося положения. Специальная комиссия пересмотрела личные дела всех заключенных, и самые отъявленные преступники были вывезены.

Все основные здания построили еще до того, как в 1980 году Мегиону придали статус города. 5 октября 1964 года на улице Советской открылась одноэтажная средняя школа. В 1965 году появились первые двухэтажки, был построен клуб «Геолог». В 1967 году было закончено строительство школы № 1. К 1970 году заселили 2-й, 3-й, 4-й микрорайоны, работала библиотека, пекарня, музыкальная школа, пять детских садов. Вместо печного отопления действовала газовая установка, завершились работы по сооружению водопровода и канализации. Через «Орбиту» мегионцы впервые смогли увидеть телепередачи со всего Советского Союза. Уже действовала поликлиника и отделение хирургии. Семидесятые годы, вообще, положили начало капитальному строительству: на нынешней улице Ленина был построен первый кирпичный дом. В мае 1973 года на территории будущего поселка Высокий высадили десант строителей железной дороги. В 1977 году на станцию Мегион прибыл первый поезд. Как ни

странно, но после этого еще долгое время Мегион оставался промышленной окраиной стремительно развивающегося Нижневартовска.

Тогдашний Мегион – бесчисленные балки и промзоны. Все временное – рабочие руки, жилье, коммуникации и инженерные сети. Было время, когда строительство и вовсе прекратилось. С 1982 по 1984 годы в городе не было сдано ни одного квадратного метра

жилья. Но ведь к тому времени многие геологи и нефтяники прожили здесь уже по два десятка лет. Создавались семьи, рождались дети и внуки. Необходимо было строить дополнительные детские сады, школы, больницы, капитальное жилье.

Именно поэтому 82 депутата поселкового, окружного, областного советов написали коллективное письмо в вышестоящие инстанции и спустя некоторое время получили разрешение на возобновление строительных работ. В 1985 году общими усилиями начали развивать город. Если раньше со стороны реки застройка велась хаотично, то теперь градостроители приняли решение расширять городскую застройку в сторону пойменной части. Со временем он преобразился неузнаваемо. Первые общежития, Дом культуры «Прометей», улица пятиэтажек и первый девятиэтажный дом в Мегионе были построены производственным объединением «Мегионнефтегазгеология».

После 1990 года, когда «Мегионнефтегаз» получил самостоятельность, нефтяники начали активно строить жилье и объекты соцкультбыта. Уже в 2000 году доходная часть бюджета Мегиона на 90 процентов состояла из налогов, выплачиваемых ОАО «СН-МНГ». Не нефтью единой нефтяники живы. Те, кто умеет хорошо работать, имеют право и на достойный отдых. Спортивно-оздоровительный комплекс «Жемчужина», построенный в 1995 году, является одной из достопримечательностей нашего города. Сегодня его украшают не только современные офисные здания, но и сияющий пятью золотыми куполами храм Покрова Пресвятой Богородицы. Одним из любимых мест отдыха горожан стал сквер в честь добычи пятисотмиллионной тонны Мегионской нефти. Уже в нынешнем году парк ат-

тракционов распахнул свои ворота для детворы. Все это свидетельства развития города, ставшего для многих поколений родным...

Нартыч Т

Как село стало рабочим поселком

Набокова Л.В. Как село стало рабочим поселком Мегион...

// Мегионские новости. - 2009. - 20 нояб. - С.4.

Решение о преобразовании села Мегион в рабочий поселок, Мегионского сельского Совета в поселковый инициировал Мегионский сельский Совет.

На заседании 26 июля 1964 года исполком сельского Совета, заслушав председателя Я.И. Пермитина, отметил исключительно быстрый рост промышленности и незначительность штата и бюджета сельского Совета для решения возрастающего круга задач.

Исполнительный комитет Нижневартовского районного Совета депутатов трудящихся на заседании 31 июля 1964 года одобрил инициативу просить исполком Ханты-Мансийского окружного Совета депутатов трудящихся вступить в ходатайство перед исполкомом Тюменского областного (промышленного) Совета депутатов трудящихся об упразднении Мегионского сельского Совета, создании поселкового Совета с сохранением прежнего наименования. Кроме того, исполком предложил подчинить Мегионскому поселковому Совету поселок Баграс (расположен в 20 километрах от Мегиона), деревни Лекрысово (в 7 километрах) и Мысовая Мега (в 20 километрах) с общей численностью населения 300 человек.

До 1960 года Мегион был небольшим населенным пунктом, являлся хозяйственным центром колхоза имени Калинина, имевшего 50 гектаров пахотных земель, 6000 гектаров сенокосных и пастбищных угодий, 816 голов крупного рогатого скота.

В 1960 году в окрестностях Мегиона геологи открыли месторождение нефти промыслового значения. С увеличением нефтеразведочных работ стала быстро увеличиваться численность населения. В связи с этим в 1961 году был образован Мегионский сельский Совет в Ларьякском районе (с 24 февраля 1962 года - Нижневартовский). В целом по Совету население на 1 января 1962 года составляло 711 человек, из них 466 человек проживало в Мегионе.

На 1 января 1964 года численность населения Мегиона увеличилась до 3423 человек, в том числе 2983 рабочих, 326 служащих, 114 колхозников.

Расстояние от Мегиона до Ханты-Мансийска водным путем составляло 540 километров, до Тюмени (ближайшей железнодорожной станции) -1618 километров. В Мегионе функционировала пристань по отгрузке нефти, дебаркадер для приема пассажирских судов, аэроплощадка для посадки самолетов АН-2, находились промышленные предприятия: Мегионская нефтеразведочная экспедиция Тюменского геологического управления, имевшая план посадки буровых скважин на 1964 год 40 тысяч погонных метров, Строительно-монтажное управление N 11 Газпрома СССР.

В поселке функционировали учреждения социально-культурно-бытового назначения: средняя школа на 500 мест, участковая больница на 10 коек, сельская библиотека с книжным фондом 2200 экземпляров, 3 продовольственных магазина ОРСа, 1 промтоварный магазин ОРСа, 1 магазин райрыбкоопа, 1 сельский магазин, 1 столовая ОРСа на 50 мест и 1 хлебопекарня ОРСа производительностью 3

тонны хлеба в сутки, 1 хлебопекарня райрыбкоопа производительностью

стью 1 тонны хлеба в сутки, баня на 25 мест, отделение связи 5-го класса, радиорелейный переговорный пункт, обеспечивающий связь с районным, окружным и областными центрами, сберегательная касса 2-го разряда.

Население пользовалось электроэнергией электростанции мощностью 200 киловатт, принадлежащей Мегионской нефтеразведочной экспедиции. Жилищный фонд Мегиона на 1 января 1964 года составлял 17876 квадратных метров, в личной собственности из них находилось 4590 квадратных метров.

Село занимало 264 гектара земли, из них 98- нефтеразведочная экспедиция и стройуправление, 36- аэродром. 30 (так в документах) – сельскохозяйственная артель. Имелась возможность расширения границ населенного пункта за счет земель Госземфонда, премыкавших к Мегиону.

Решением исполнительного комитета Тюменского областного Совета трудящихся от 29 сентября 1964 года село Мегион преобразовано в рабочий поселок Мегион, Мегионский сельский сельский Совет упразднен, образован Мегионский поселковый Совет, просуществовавший до преобразования рабочего поселка в город окружного подчинения (23 июля 1980 года)

*Публикация подготовлена на основе документов Государственного архива Ханты-Мансийского автономного округа- Югры
Л.В. Набоковой*

Буровые вехи жизни, или Григорий Норкин - имя Мегиона

Салмин В. Буровые – вехи жизни, или Григорий Норкин – имя Мегиона // Мегионские новости. - 2009. - 20 нояб. - С.4.

Имя бурового мастера Григория Ивановича Норкина стоит в одном ряду с другими известными первооткрывателями сибирской нефти. Он участвовал в открытии многих мегионских месторождений в том числе и Самотлорского. Именем Григория Норкина названа одна из улиц нашего города, школа №1.

Когда по всей стране пронеслась весть о том, что в Сибири ведется большая разведка на нефть и газ, Норкин отправился в Нарым, а за-

тем в 1959 году – в Нижневартовск. Его назначили мастером буровой Р – 1 на Мегионской площадке на берегу Баграса.

На первой скважине были и неудачи, и частые аварии из-за некачественного оборудования. Но в марте 1960 года бурение скважины все же завершилось. Однако испытания не могли начать из-за отсутствия насосно- компрессорных труб. Не хватало то одного, то другого. И только через год состоялось испытание первой мегионской скважины.

Хорошо запомнился этот день, 20 марта 1961 года. Он был редким для Севера: тихое синее небо, зеленоватые отсветы на льдинках... Голос диктора по радио в выпуске «Последних известий»: «В центре Западно-Сибирской низменности, недалеко от села Нижневартовск, с глубины более двух тысяч метров впервые получен фонтан нефти дебитом двести тонн в сутки».

В то время на Баграсе жили около 500 человек. На другой день все

Они шли первыми...

столкнулись у скважины и с нетерпением ждали ее открытия. Возбужденный, как и все, Норкин настаивал, чтобы все измазались нефтью. Таков обычай: появилась нефть – всем мазать лица. И вот на фонтанной арматуре постепенно откручивают задвижку. Сначала вырвался газ, а затем скважина перешла на фонтанирование нефтью. Гул фонтана перешел в сплошной рев. Земля тряслась под ногами,

казалось, будто стонет она под напором стихии. Многие вообще впервые видели фонтан. Не выдержав, некоторые геологи плакали от счастья. «Трудно передать то чувство, которое испытывал каждый, кто был в это время на буровой, - вспоминает Г.И. Норкин. – Все хотели посмотреть и пощупать живую нефть. Много я пережил и много ночей не спал на берегу протоки Баграс. Но победа укрепила меня и воодушевила».

В течении лета Мегион изменился до неузнаваемости. Все берега вдоль Меги были заставлены новой техникой, буровым оборудованием, у причалов стояли новые катера, самоходки, Разгружались баржи, по всему берегу кипела настоящая работа.

За 24 года работы буровым мастером в Ханты-мансийском автономном округе Г.И.Норкину выпала большая честь и счастье быть первооткрывателем двенадцати нефтяных и газовых месторождений, в том числе Аганского, Варьеганского, Нижневартовского, Ермаковского, Белозерского, Северопокурского и других. Но настоящее признание и славу Григорию Ивановичу Норкину принес Самотлор.

Право бурить первую скважину на Самотлоре предоставили бригаде Григория Норкина. По должности он – буровой мастер, а по опыту – профессор своего дела. «Помню разговоры некоторых завистников, утверждавших, что, дескать, Норкину специально создана «зеленая улица» для открытий, вспоминал знатный нефтяник Абазаров.- Но завистники не видели, точнее, не хотели видеть, как упирается мастер и вся его бригада».«Они в самом деле, были лучшими среди тюменских проходчиков,- неоднократно подчеркивал начальник Главтюменьгеологии Ю.Г. Эрвье.- Порой фанатичность и горячую преданность проявляла вся бригада, и примером во всем служил буровой мастер».

За открытие Самотлорского месторождения заслуженный мастер Г.И. Норкин награжден значком «Первооткрыватель месторождения», орденами Трудового Красного Знамени и Октябрьской революции, занесен в Книгу Трудовой Славы Ханты-мансийского автономного округа и Главтюменьгеологии. «Как мастеру мне приходилось много времени находиться на буровой, - вспоминает Норкин.- Дома бывал редко, как гость. Трудно было мастеру в те годы, когда сами монтировали буровые, сами бурили, сами демонтировали и перевозили оборудование и все необходимое на новую точку. Заготавливали и возили лес для буровой, строили лежневые дороги, мосты

через малые речушки и овраги. Нам часто приходилось рисковать своей жизнью. Весной 62-го, переправляясь через Багра-с по льду, дизелист Виктор Петров провалился под лед. С большим трудом спасли его товарищи. Во время осеннего ледохода катер, пробиравшийся сквозь льды на Баграс, затерло льдом и выбросило на остров Конный. Люди оказались в беде. Старший дизелист Александр Левин, рискуя жизнью на деревянной лодке, маневрируя между льдами, сделал несколько рейсов и спас людей.

И еще в своих воспоминаниях Г.И. Норкин писал: «Я никогда не жалею о том, что стал буровиком, что одному из первых пришлось прокладывать дорогу к нефти Севера. Прожитое я измерял не годами, а тем, как жил, что сделал полезного для людей, для родины. В этом я видел смысл жизни своей, а поэтому старался быть там, где нужно и трудно, но зато интересно».

По материалам книги В. Салмина «Звезды Приобья»

Мегиону - 30? Мегиону - 200?

Шелепов Л. Мегиону – 30? Мегиону 200? // Мегионские новости.- 2010.- 23 июля.-С.1.

Мы празднуем тридцатилетие города. А ведь биография Мегиона гораздо достойнее, она уходит корнями в далекое прошлое. 1810 год. В записях исследователя Сибири А.А. Дунина-Горкавича появилось первое упоминание о Мегионе: «Поселок, лежащий в устье протоки, огибающий материк» - так дословно переводится его первоначальное название – Майон. Стыдно не оценить природную сметливость аборигена, который талантливо выбрал именно это место для постоянного своего поселения. Многовековая тайга оберегала переселенцев от ветра и стужи, река была полна рыбой. Осенью упитанная серая утка полчищами садилась на мелкие грязи за теперешним поселком СУ-920, в районе третьей школы, среди вековых сосен и кедрача, заготавливали белый гриб, били шишку, охотились на медведя, соболя, глухаря. В живописной Сайме, берега которой были опущены кедрами в два охвата, ловили щуку, ондатру.

Более поздний советский период истории Мегиона ознаменовался организацией колхоза. Мегион в полной мере разделил историческую судьбу нашей Родины. В 1934 году из спецпереселенцев организовали колхоз «Ударник». Первым председателем колхоза был Антипов Яков Васильевич. «Спецпереселенец» - хлесткое, бьющее наотмашь слово. Клеймо это носили тысячи безвинных жертв сталинской коллективизации. Выдворенные за пределы родной земли они обживали суровый северный край, преодолевая невероятные трудности. Седых, Нагибины – их потомки до сих пор живут в Мегионе и творят его славную историю.

Шестидесятые годы прошлого столетия – начало освоения нефтяных месторождений Среднего Приобья. Мегион стал пионером большой сибирской нефти. В 1962 году, когда была организована нефте-разведочная экспедиция, здесь стояли баржи и вагончики. Как писали газеты того времени, адрес экспедиции был коротким: «Нижневартовский район, поселок Мегион. Тайга!» Мегионские геологи подарили Родине не только Самотлор, но начали строить современный город.

Так сколько же лет городу Мегиону? Стоит ли «выбрасывать» из истории важные вехи, которые по инициативе энтузиастов городского этнографического музея уже найдены в летописях? Я предлагаю продолжить исторические изыскания, летоисчисление Мегиона вес-

ти с даты появления в России поселения Мегион, и тогда к очередному Дню города мы приблизим наше историческое «далеко»

Лев Шелепов

Список литературы:

1. Семенов Н. В добрый путь! // Тюменская правда.- 1964.- 7 июня.
2. Сторожев В. Три победы Мегиона // Тюменская правда.- 1965.- 29 июля.
3. Быков Н. Мегиония // Огонек.- 1965.- №32.
4. Александров В. Будем идти вперед: [информационный репортаж] / В.Александрова, Т.Симонова // Ленинское знамя.- 1966.- 1 янв.
5. Сергеев В. Мегионские первооткрыватели // Тюменский геолог.- 1968.- 6 апр.
6. Храмцов Г. Хорошеет нефтяной Мегион: [зарисовка] // Ленинская правда.- 1968.- 12 окт.
7. Моргунов Ю. Нефтяникам Мегиона: [стихи] / Ю.Моргунов // Тюмен. комсомолец.-1969.- 5 окт.
8. По Мегиону шаг равняй! // Тюменская правда.- 1970.- 4 февр.
9. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР. О преобразовании рабочего поселка Мегион Нижневартовского района Ханты-Мансийского автономного округа в город окружного подчинения: [офиц. текст: принят 23 июля 1980г.] // Ленинская правда.- 1980.- 29 июл.
10. Белоусова А. Не хлебом единым: [письмо в номер] / Алла Белоусова // Работница.-1983.- №11.- С.4.
11. Львова Е. «Это было недавно, это было давно...» // Мегионские новости.- 1997.- 25 июля.- С.2.
12. Имени Норкина // Мегионнефтегаз-Вести.- 2000.- №28.- С.3.

13. Кошиль Л. Первая нефть // Мегионнефтегаз-Вести.- 2000.- №28.- С.3.
14. Львова Е. Почта – как это было // Мегионские новости.- 2000.- 16 авг.- С.3.
15. Львова Е. Первая // Мегионские новости.- 2000.- 18 авг.- С.2.
16. Львова Е. Был поселковый клуб //Мегионские новости.- 2000.- 25 авг.- С.2.
17. Маслова Л. Дорога длиною в 30 лет //Мегионские новости.- 2001.- 27 апр.- С.2.
18. Мегион – поселок новый // Новости Югры.- 2001.- 14 февр.- С.2.
19. Салмин В.С. С упорством в достижении цели // Мегионские новости.- 2001.- 20 июля.- С.4.
20. Шлябин Д. «Золотой век» деревни Мегион // Мегионские новости.- 2001.- 31 июля.- С.3; 3 авг.- С.4.
21. Шлябин Д. Запах нефти // Мегионские новости.- 2001.- 31 авг.- С.4.
22. Сподина В. От юрт к городу // Мегионские новости.- 2002.- 22 янв.- С.1.
23. Нартыч Т. Памятные даты в судьбе города: К 25-летию Мегиона [Текст] / Т. Нартыч // Мегионнефтегаз-Вести. – 2005. – № 21. – С.3
24. Нартыч Т. Время больших перемен [Текст]: К 25-летию Мегиона / Т. Нартыч, Л. Кашина // Мегионнефтегаз-Вести. – 2005. – № 27. – С.5.
25. Набокова Л.В. Как село стало рабочим поселком Мегион... // Мегионские новости.- 2009.- 20 нояб. – С.4.
26. Салмин В. Буровые – вехи жизни, или Григорий Норкин – имя Мегиона // Мегионские новости.- 2009.- 20 нояб.- С.4.

27. Шелепов Л. Мегиону – 30? Мегиону 200? // Мегионские новости.- 2010.- 23 июля.-С.1.

**Указатель географических названий
и названий учреждений и предприятий**

Аганская площадь, **6**

Аганское нефтяное месторождение **8**

Баграс, река **13, 82-84**

Ватинская площадь, **5**

Ватинское нефтяное месторождение **74**

Высокий, поселок **28**

Еган, река **28**

Куртыпята, река **8**

Локосово, деревня **31**

Мегион, поселок **80-82**

Мегионская геофизическая партия **70**

Мегионская нефтеразведочная экспедиция **7, 19-21, 66**

Мегионский колхоз **54-64**

Мыхпай **18**

Охтеурье **5**

Сайма, река **62**

Самотлор, озеро **14**

Строительное управление №920 (СУ-920) **45-49**

Черный урман, местечко **8**

Шаим **5**

Юганская Обь, река 66

Именной указатель

Абазаров 7, 9, 12, 16-17, 50, 52, 54, 68, 70

Александров В. 19

Арнопольский Г.С. 37, 53

Арчакова А.Л. 41

Антипов Я.В. 86

Байбаков Н.К. 73

Безродный П.Г. 14

Белогирин В. 67

Белоусова А. 28

Богатая Н.А. 36, 41

Быков П. 8, 19

Васечко Г.Р. 65, 71

Вотюков Ф. 66

Геничев Н. 35

Герасимов Ю.Н. 61

Григорьев Н.М. 66

Денисов Б. 14

Доминов 5

Дронов Н. 69

Елов Г.С. 30-32

Заликман С. 10, 16

Захарова В. 39

Зырянова Е.Г. 41

Исыпов Е.С. 5
Львова Е. 30, 39, 41, 43
Минаев В. 69
Казарина К.П. 41
Каталкин С.Л. 21
Кашина Л.Д. 75
Когушкин И.А. 41
Козютин Л.И. 67
Колтыпаев 69
Кордиалик В. 7, 11, 16
Кочергина З.П. 39
Кочушкина А.И. 41
Кошиль Л. 34
Кривков В. 44
Кривкова Г. 44
Кузютин Л.И. 70
Курбатов 70
Лендик 5
Липковский Е.Ф. 5, 52
Липковская Г. 36
Логвинова Г. 23
Лосева А.С. 41
Лялин К. 67
Майстренко А.С. 42
Малинский Я.М. 54

Малыгин С.Л. 51
Мамаева Т. 44
Маслова Л. 45
Мельникова А.В. 41
Моргунов Ю. 25
Набокова Л.В. 80
Нартыч Т. 73, 74
Николаенко 69
Никоноров А.П. 7
Норкин Г.И. 5, 21, 23, 32-34, 35, 37, 52, 67, 82-84
Панов Г. 69
Перемитин В. 44
Пикман Г.И. 54
Рудольф А. 37
Рынковой И.И. 53
Салманов К.Ф. 37, 70
Салмин В. 50, 82
Свиридова К.И. 41
Седых А.П. 61
Семенов Н. 6
Сергеев В. 21
Симаков 5
Сподина В.И. 71
Сторожев В. 6
Сысоев П. 61

Топорков Т. 44

Уткин С. 69

Урусов 66

Хафизов Ф. 23, 70

Храмцов Г.В. 24, 39

Шелепов Л. 85

Шлябин Д.В. 69, 77

Шлябин Д.Д. 54, 64

Шлябина В. 44

Щепеткин В. 69

Эрвье Ю.Г. 9, 38, 51, 77

083279003

Мегион ЦБ-КО

Библиографическое пособие

История города Мегиона газетной строкой

Пресс-дайджест

Составитель:

Львовская С.А.

Редактор:

Кленова З.М.

Тираж 10 экз.

1p00k